

A black and white historical photograph. The background shows a dense crowd of people, many with distressed or somber expressions. In the foreground, the profile of a German soldier wearing a helmet is visible, looking towards the right. The overall tone is somber and historical.

Александр ЕРМАКОВ

ВЕРМАХТ ПРОТИВ ЕВРЕЕВ

Война на уничтожение

Война на уничтожение. Третий Рейх против России

Александр Ермаков

**Вермахт против евреев.
Война на уничтожение**

«Яуза»

2021

УДК 93/94
ББК 63.3(2)622

Ермаков А. М.

Вермахт против евреев. Война на уничтожение / А. М. Ермаков — «Яуза», 2021 — (Война на уничтожение. Третий Рейх против России)

ISBN 978-5-00155-346-5

К 80-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ К 75-ЛЕТИЮ ОКОНЧАНИЯ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА На территории Советского Союза вермахт вел расовую и мировоззренческую ВОЙНУ НА УНИЧТОЖЕНИЕ, а завоеванное «Восточное пространство» должно было стать для евреев Европы «полями убийства». Истребление нацистскими преступниками шести миллионов евреев (почти половина из них – советские евреи) было бы невозможно без активного содействия вооруженных сил Третьего рейха. Германская армия представляла собой одну из четырех независимых и взаимодействующих структур нацистской машины уничтожения, наряду с гитлеровской партией, чиновничьим аппаратом и промышленностью. Книга доктора исторических наук, профессора А.М. Ермакова вносит вклад в дегероизацию вермахта, сохранение исторической памяти о Холокосте, Второй мировой и Великой Отечественной войнах. Автор подробно рассказывает, как и почему армия, гордившаяся своими многовековыми традициями и кодексом офицерской чести, превратилась в палача европейских евреев, в силу каких причин германские генералы, офицеры и солдаты сознательно и активно включились в репрессивную политику на оккупированных территориях, стали не только соучастниками и исполнителями, но и организаторами геноцида «низших рас». 2-е издание, исправленное и дополненное В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 93/94
ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-00155-346-5

© Ермаков А. М., 2021

© Яуза, 2021

Содержание

Введение	7
Глава 1. Вермахт на пути к «окончательному решению» (1933-1941 гг.)	18
1.1. Германская армия и антисемитская политика нацизма в 1933-1939 гг.	18
1.2. Трусливый зритель или сообщник? Вермахт и польские евреи на первом этапе войны (1939–1941 гг.)	39
Глава 2. Война вермахта против «еврейского большевизма»	56
2.1. Подготовка германской армии к расовой и мировоззренческой войне против Советского Союза	56
2.2. Первый удар: вермахт и холокост летом 1941 года	64
2.2.1. Еврейские погромы в области военных операций	64
2.2.2. От стихийного к организованному антисемитскому террору	80
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Александр Ермаков
Вермахт против евреев.
Война на уничтожение

© Ермаков А.М., 2021

© ООО «Яуза-каталог», 2021

Введение

Истребление нацистами шести миллионов европейских евреев в годы Второй мировой войны было бы невозможно без активного содействия вооруженных сил Третьего рейха. Историки доказали, что германская армия представляла собой одну из независимых структур машины уничтожения евреев наряду с нацистской партией, гражданской бюрократией и монополиями. Вермахт не только вел боевые действия, но и распоряжался судьбами многих миллионов военнопленных и мирных жителей на оккупированных территориях. В Сербии, Северной Франции, части Греции и области военных операций на территории СССР военные командующие располагали всей полнотой власти. Учреждения вермахта имели значительные полномочия и в тех районах оккупированной Европы, где захватчиками была создана гражданская администрация.

Актуальность изучения в нашей стране роли немецких вооруженных сил в катастрофе европейского еврейства особенно велика потому, что именно на советской территории вермахт вел расовую и мировоззренческую войну, завоеванное восточное пространство должно было стать для евреев Европы полями убийства¹, жертвами нацистских преступников стали 2,8 млн советских евреев².

Зарубежная историческая наука обратилась к изучению роли вермахта в Холокосте более полувека назад. Первый этап ее развития охватил 50–60-е гг. и характеризовался изданием отдельных источников (приказов высших военачальников и документов участников военного Сопротивления), а также появлением статей и монографий об участии Вооруженных сил Германии в нацистских преступлениях, в том числе и в геноциде евреев. Указания на криминальные действия вермахта в годы Второй мировой войны содержатся в исследовательских работах британских историков Джона Уиллера-Беннета и Джеральда Рейтлингера, американского исследователя Александра Даллина – о политической роли вермахта в нацистской Германии, о немецком оккупационном механизме и оккупационной политике в СССР. Авторы среди прочего приводили отдельные примеры антисемитских настроений и действий немецких военнослужащих, обращались к некоторым сюжетам, связанным с преступными приказами генералов вермахта об истреблении советских евреев³.

Только немецкий историк Ганс фон Кранхальс в специальной работе рассмотрел роль учреждений сухопутных войск в уничтожении польских евреев в Генерал-губернаторстве. Он сделал вывод о том, что геноцид евреев был делом рук карательных органов режима, а военные руководители в Генерал-губернаторстве предприняли безуспешную попытку воспротивиться этому преступлению⁴. Другой немецкий исследователь, Ганс Умбрайт, изучил политику немец-

¹ Так были названы поля в Камбодже, где покоятся останки людей, убитых красными кхмерами в 1975–1979 гг., а саму политику диктатора Пол Пота именуют камбоджийским Холокостом. Руководитель гамбургского проекта Ханнес Геер по аналогии назвал одну из своих работ о роли вермахта в Холокосте на советской территории «Поля убийства». *Heer H. Killing Fields // Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1941–1944.* Hrsg. H. Heer und K. Naumann. Hamburg, 1995. S. 57–77.

² Таково наиболее распространенное мнение зарубежных и отечественных специалистов. *Wendt B. J. Deutschland 1933–1945. Das «Dritte Reich».* Handbuch zur Geschichte. Hannover, 1995. S. 604; *Ueberschar G. R. Der Mord an den Juden und der Ostkrieg // Tater – Opfer – Folgen. Der Holocaust in Geschichte und Gegenwart.* Hrsg. von H. Lichtenstein und O. Romberg. Bonn, 1995. S. 65. В части публикаций фигурирует цифра в 3–3,1 млн человек, а в некоторых, напротив, говорится о 2 или 2,1 млн. См.: *Коваль М. В. Трагедия Бабьего Яра: История и современность // Новая и новейшая история.* 1998. № 4. С. 14; *Herbst L. Das nationalsozialistische Deutschland 1933–1945.* Frankfurt am Main, 1996. S. 398.

³ *Wheeler-Bennett J. W. Die Nemesis der Macht. Die deutsche Armee in der Politik 1918–1945.* Düsseldorf, 1954; *Reitlinger G. Die Endlösung. Hitlers Versuch der Ausrottung der Juden Europas 1939–1945.* Berlin, 1960; *Reitlinger G. Ein Haus auf Sand gebaut. Hitlers Gewaltpolitik in Rußland 1941–1944.* Hamburg, 1962; *Dallin A. Deutsche Herrschaft in Russland 1941–1945. Eine Studie über Besatzungspolitik.* Düsseldorf, 1958.

⁴ *Kranhals H. Die Judenvernichtung in Polen und die «Wehrmacht» // Wehrwissenschaftliche Rundschau.* 1965. Jg. 15. S. 570–581.

ких военных властей во Франции и выяснил, что военная администрация создавала юридические условия для действий гестапо против евреев, а также оказывала практическую помощь в мировоззренческой борьбе, которая была поручена службе безопасности (СД) и полиции безопасности. Ариизация собственности евреев осуществлялась почти исключительно органами военной администрации. Без ее помощи «окончательное решение» во Франции не было бы осуществлено в таких масштабах. Умбрайт пришел к убеждению в том, что военный командующий, офицеры и чиновники его штаба знали о судьбе депортированных ими евреев, но ничего не предприняли для их защиты, в то время как в других случаях они не боялись становиться в оппозицию Гитлеру и исполнителям его преступных приказов⁵.

Военные историки ФРГ Манфред Мессершмидт и Клаус-Юрген Мюллер заложили методологические основы дальнейших исследований, разработав концепцию частичной идентичности целей офицерского корпуса вермахта и верхушки нацистской партии. Согласно этой концепции установление гитлеровского режима стало возможным только благодаря поддержке рейхсвера. Основой сотрудничества вооруженных сил с новым режимом стало совпадение многих целей офицерского корпуса и верхушки нацистского движения. В союзе консервативных сил Германии с Гитлером армия занимала особое место как организованный и вооруженный инструмент власти. Главной целью офицерского корпуса в Третьем рейхе было сохранение и упрочение своей профессиональной, социальной и политической исключительности, укрепление своего положения как элиты немецкого общества. Фюрер, подчиняя вермахт своей воле, непреднамеренно приспособлял его к требованиям современного индустриального общества, модернизировал его, уничтожив средневековые сословные ограничения и лишив армию руководящей роли в общественной и политической жизни. Ради сохранения монополии армии на оружие военное руководство было вынуждено не словом, а делом доказать свою лояльность Гитлеру. Постепенные уступки: проникновение в армию нацистского мировоззрения, ухудшение деятельности католической и протестантской церковей в войсках, вмешательство партийных инстанций в сферу военной компетенции, увольнение неугодных генералов и т. д. – превращали вермахт в послушный инструмент диктатуры⁶.

Однако на этом, первом этапе изучения роли германской армии в уничтожении европейских евреев на страницах исторической и общественно-политической периодики доминировала легенда о «чистом вермахте», согласно которой вооруженные силы негативно относились к нацистской партии и ее охранным отрядам (СС), саботировали преступные приказы Гитлера, генералитет ничего не знал о преступлениях карательных органов режима или не мог помешать совершению этих преступлений. Вопрос о соучастии солдат тыловых структур и тем более фронтовых частей в преступлениях против евреев ни у историков, ни у западногерманской общественности даже не возникал.

Второй этап изучения роли вермахта в убийстве европейских евреев (1970-е – первая половина 1980-х гг.) отличался в ФРГ падением интереса к исследованию Холокоста и других нацистских преступлений. В то же время на роль одного из центров изучения преступлений вермахта выдвинулось Военно-историческое исследовательское ведомство ФРГ. Работавшие в нем специалисты Вильгельм Крауцник и Ганс Генрих Вильгельм создали классическое произведение о сотрудничестве армии и оперативных групп СД на советской территории в 1941–1942 гг. Авторы убедительно доказали, что воинские части и учреждения действовали совместно с опергруппами не только из-за слабости или беспомощности офицерского корпуса перед лицом неприкрытых злодеяний в тылу сражающихся войск, но и прежде всего потому, что солдаты и офицеры восприняли нацистскую идеологию и политические установки НСДАП.

⁵ Umbreit H. Der Militärbefehlshaber in Frankreich 1940–1944. Boppadr am Rhein, 1968. S. 260–261.

⁶ Messerschmidt M. Die Wehrmacht im NS-Staat. Die Zeit der Indoktrination. Hamburg, 1969. S. 1, 5, 480–491; Müller K.-J. Das Heer und Hitler. Armee und nationalsozialistisches Regime 1933–1940. Stuttgart, 1969. S. 11.

Если в период польской кампании еще имели место отдельные протесты генералов против бесчинств нацистских карательных органов, то накануне нападения на СССР сформировалось общее для партийного и военного руководства убеждение в том, что против Советского Союза надо вести расовую и мировоззренческую войну – крестовый поход против евреев-большевиков. Отдельные военнослужащие и целые воинские подразделения по собственной инициативе принимали участие в убийствах советских евреев, генералы сами настаивали на безжалостных действиях оперативных групп и позволяли карателям превышать свои полномочия. В результате в ходе войны против Советского Союза германские сухопутные войска превратились в соучастника гитлеровской программы и политики уничтожения⁷.

В конце 1970-х гг. Военно-историческое исследовательское ведомство начало издание официальной западногерманской истории Второй мировой войны. Четвертый том этого труда посвящен агрессии нацистской Германии против Советского Союза. Сотрудник ведомства Юрген Ферстер, написавший разделы о подготовке и осуществлении охраны завоеванного «жизненного пространства», установил, что уничтожение еврейского населения в подконтрольных вермахту областях руками оперативных групп планировалось заранее. отождествление еврейства и большевизма позволило военному руководству развязать руки для преступников в военной форме, освободив их от всякой ответственности. Была проведена и пропагандистская подготовка, которая соединяла антиславизм, антисемитизм и антикоммунизм и способствовала формированию у военнослужащих образа еврейского большевизма. Евреи с самого начала рассматривались как враждебные оккупантам элементы, а с осени 1941 года их стали считать главными инициаторами и участниками партизанского движения⁸.

В это же время в Германии более чем с 20-летним опозданием было опубликовано классическое исследование американского историка Рауля Хильберга «Уничтожение европейских евреев» (1961). Ученый доказывал, что Холокост был совокупностью отдельных последовательных шагов, предпринятых различными представителями обширного германского бюрократического аппарата без заранее разработанного плана, и что подразделения и учреждения вермахта были соучастниками дискриминации, преследования и убийства евреев на всех этапах и на всех театрах военных действий, не исключая даже Северной Африки⁹.

Кроме того, роль вермахта в геноциде евреев была отражена в работах историков Израиля и США, посвященных некоторым частным аспектам этой проблемы¹⁰.

Начало третьего, современного этапа исследования соучастия вермахта в антисемитской политике германского фашизма связано с публикацией в 1987 году в газете *Die Zeit* тезисов сотрудника Военно-исторического исследовательского ведомства Вольфрама Ветте о войне Германии против Советского Союза и роли вермахта в ней. Автор утверждал: штабным офицерам вермахта было известно, что нападение на Советский Союз не имело превентивного характера и ставило целью завоевание «жизненного пространства», а не освобождение Европы от большевизма. Политическое и военное руководство германского рейха с самого начала планировало эту войну как расовое и идеологическое противостояние, поэтому на территории СССР намечалось не только вести вооруженную борьбу против Красной армии, но и осуществить массовое уничтожение целых групп советского населения: большевистского руковод-

⁷ См., например: *Krausnick H.* Hitlers Einsatzgruppen. Die Truppe des Weltanschauungskrieges 1938–1942. Frankfurt am Main, 1985.

⁸ *Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg.* Bd. 4/1. Der Angriff auf die Sowjetunion. Stuttgart, 1983.

⁹ *Hilberg R.* Die Vernichtung der europäischen Juden. Die Gesamtgeschichte des Holocaust. 2 Bde. Berlin, 1982.

¹⁰ См.: *Wallach J. L.* Feldmarschall Erich von Manstein und die deutsche Judenaustrittung in Rußland // *Jahrbuch des Instituts für Deutsche Geschichte.* 1975. Bd. 4. S. 257–272; *Browning Chr.* Wehrmacht Reprisal Policy and the Mass Murder of Jews in Serbia // *Militärgeschichtliche Mitteilungen.* 1983. Heft 1. S. 31–47.

ства, партизан, саботажников, «подстрекателей», значительной части славянского населения и всех евреев¹¹.

Современная историография проблемы вермахта и Холокоста отличается устойчивым интересом исследователей к проблеме участия армии в антисемитской политике нацизма.

Во-первых, открытие архивов в странах Восточной Европы и Советском Союзе позволило значительно расширить источниковую базу исследований, в частности, за счет документов отдельных частей и соединений вермахта, показаний очевидцев и протоколов допросов немецких военнопленных. Новые источники показали, что миллионы солдат и офицеров германских вооруженных сил были либо непосредственно вовлечены в преследование и истребление евреев, либо информированы об их массовом уничтожении.

Во-вторых, в центре внимания историков оказались менталитет рядовых исполнителей преступных приказов и мировоззрение высших военачальников. Образ мыслей войсковых офицеров и солдат исследуют главным образом американские ученые. Предлагаемые ими объяснения антисемитского поведения рядовых исполнителей Холокоста отличаются радикализмом и часто вызывают неприятие немецких специалистов. Так, Кристофер Браунинг утверждает, что мотивами превращения сотен тысяч военнослужащих в соучастников преступлений были повиновение приказу и страх перед наказанием, бюрократизация массовых убийств и господство в немецком обществе антисемитской идеологии, групповой конформизм и приспособление к поведению сослуживцев¹². Омер Бартов считает, что война вермахта на Востоке отличалась возвратом к варварству, который был обусловлен техническим и численным превосходством противника, тяжелыми погодными и бытовыми условиями и вызван массовыми потерями, распадом первичных групп солдат, связанных между собой общностью языка, вероисповедания и обычаев. Ожесточение бойцов на фронте ускорялось под воздействием идеологии арийского превосходства, извращенной дисциплины – безжалостного обращения немецких офицеров с собственными солдатами и попрания норм международного права по отношению к местному населению¹³. Историк и политолог Дэниел Голдхаген назвал обыкновенных немцев добровольными исполнителями Холокоста. По его мнению, издавна распространенный в Германии элиминирующий антисемитизм позволил Гитлеру превратить миллионы немцев в убийц евреев¹⁴.

Новые концепции Холокоста и криминальной роли вермахта в Третьем рейхе завоевывали свое место в германской исторической науке не без труда. Например, со стороны таких известных исследователей, как Ганс Моммзен, Юрген Кокка, Эберхард Йеккель, Норберт Фрай, в адрес Голдхагена было сделано множество упреков в поверхностной трактовке источников, упрощениях и скороспелости некоторых выводов, методологической несостоятельности. Весьма критически представители немецкого исторического цеха оценили концепции Омера Бартова, Кристофера Браунинга и американского историка Арно Мейера. Последний, рассматривая роль вермахта в «окончательном решении» еврейского вопроса, пришел к выводу о том, что Холокост был результатом не целенаправленной политики нацистов, а следствием неудачи стратегии молниеносной войны и материально-технических проблем германских вооруженных сил, обозначенных только осенью 1941 года¹⁵.

¹¹ *Wette W. Thesen zum deutschen Krieg von 1941 // Kohl P. Der Krieg der deutschen Wehrmacht und der Polizei 1941–1944. Sowjetische Überlebende berichten. 3. Aufl. Frankfurt am Main, 1995. S. 316–321.*

¹² *Browning Chr. R. Ganz normale Männer. Das Reserve-Polizeibataillon 101 und die «Endlösung» in Polen. Reinbek bei Hamburg, 1993.*

¹³ *Bartow O. Hitlers Wehrmacht. Soldaten, Fanatismus und Brutalisierung des Krieges. Reinbek bei Hamburg, 1995.*

¹⁴ *Goldhagen D. Hitlers willige Vollstrecker. Ganz gewöhnliche Deutsche und der Holocaust. Berlin, 1996. S. 9, 39–41, 69, 71–105, 116.*

¹⁵ *Mayer A. J. Der Krieg als Kreuzzug. Das Deutsche Reich, Hitlers Wehrmacht und die Endlösung. Reinbek bei Hamburg, 1989.*

Однако германская армия активно включилась в геноцид евреев до начала советского контрнаступления под Москвой, обозначившего провал блицкрига. Превращение вермахта в соучастника преступлений фашизма произошло не в условиях поражения, а было запланировано и осуществлено во время самых крупных побед. «Не зимой 1942 года, а в сентябре и октябре 1941 года вермахт сделал шаг от повседневного преследования к массовым убийствам, от облав к Холокосту», – приходит к выводу Ханнес Геер¹⁶.

В-третьих, заметный импульс развитию историографии участия вермахта в Холокосте дала широкая общественно-политическая дискуссия в ФРГ о преступлениях вермахта. Она началась в марте 1995 года после открытия выставки «Война на уничтожение. Преступления вермахта в 1941–1944 гг.». В дебатах участвовали не только немецкие и зарубежные историки, но и граждане Германии, депутаты бундестага, представители министерства обороны ФРГ. Дискуссия показывает, что процесс преодоления прошлого в объединенной Германии еще не завершен. Такие маститые знатоки истории Третьего рейха, как Ганс-Адольф Якобсен и Вольфганг Бенц, признают, что части вермахта «прямо и косвенно участвовали в преступлениях национал-социализма в гораздо большей мере, чем это ранее признавалось авторами мемуаров, ветеранами и, следовательно, нами». Под влиянием нацистской пропаганды подавляющее большинство немцев, как военных, так и штатских, было убеждено в том, что они сражаются за правое дело, что они являются носителями культуры и могут устанавливать законы для других, «неполноценных» народов. Однако утверждение о преступном вермахте столь же ошибочно, как и прежде господствовавшая в научной литературе концепция «чистого вермахта». Ряд историков и многие генералы бундесвера в ходе дискуссии заявляли, что выставка несостоятельна в методологическом и содержательном отношении, что она не может объяснить мотивы действий военных преступников, что «нельзя превращать 19 миллионов солдат вермахта в преступников», что эти солдаты ничего не знали о зверствах опергрупп на Востоке и т. д.¹⁷

Значительный вклад в изучение преступлений вермахта против евреев внесли историки Военно-исторического исследовательского ведомства Вольфмар Ветте, Герд Юбершер, Ганс Генрих Вильгельм, Клаус-Юрген Мюллер, Манфред Мессершмидт, Йорг Фридрих, Юрген Ферстер. В частности, Манфред Мессершмидт применил в оценке действий вермахта во время Второй мировой войны понятие «причастность к преступлению, основанному на разделении труда», а Йорг Фридрих показал, что антисемитизм не был обязательным условием геноцида евреев. Многие генералы вермахта не разделяли убеждений Гитлера, а руководствовались соображениями целесообразности, отдавая приказы об истреблении еврейского населения в СССР¹⁸.

S. 395.

¹⁶ Vernichtungskrieg. S. 71–72.

¹⁷ Die Wehrmachtausstellung. Dokumentation einer Kontroverse. Hrsg. von H. -G. Thiele. Bonn, 1997. S. 26, 31, 32, 35, 48, 58, 59, 74, 75.

¹⁸ См.: *Bemme B.* Образ врага: расистские элементы в немецкой пропаганде против Советского Союза // Россия и Германия в годы войны и мира (1941–1995). М., 1995. С. 221–245; *Bemme B.* Война на уничтожение: Вермахт и Холокост // Новая и новейшая история. 1999. № 3. С. 72–79; *Wette W.* Juden, Bolschewisten, Slawen. Rassenideologische Rußland-Feindbilder Hitlers und der Wehrmachtgeneräle // *Pietrow-Enker B.* (Hrsg.). Präventivkrieg? Der deutsche Angriff auf die Sowjetunion. Frankfurt am Main, 2000. S. 37–55; *Wette W.* Die Wehrmacht: Feindbilder, Vernichtungskrieg, Legenden. Frankfurt am Main 2002; *Müller K.-J.* (Hrsg.). Armee und Drittes Reich 1933–1939. Darstellung und Dokumentation. Paderborn, 1987; *Messerschmidt M.* Das Heer als Faktor der arbeitsteiliger Täterschaft // *Loewy H.* (Hrsg.). Holocaust: Die Grenzen des Verstehens. Eine Debatte über die Besetzung der Geschichte. Hamburg, 1992. S.166–190; *Messerschmidt M.* Вермахт, восточная кампания и традиция // Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований. М., 1997. С. 251–262; *Hillgruber A.* Der Ostkrieg und die Judenvernichtung // Der deutsche Überfall auf die Sowjetunion. «Unternehmen Barbarossa» 1941. Hrsg. von G. R. Ueberschär und W. Wette. Frankfurt am Main, 1991. S. 185-205; *Wilhelm H. H.* Rassenpolitik und Kriegführung. Sicherheitspolizei und Wehrmacht in Polen und in der Sowjetunion 1939–1942. Passau, 1991; *Wilhelm H. H.* Die «nationalkonservativen Eliten» und das Schreckgespenst vom «jüdischen Bolschewismus» // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. 1995. Heft 4. S. 333–349; *Ueberschär G. R.* Der Mord an den Juden und der Ostkrieg // Täter – Opfer – Folgen. Der Holocaust in Geschichte und Gegenwart. Hrsg. von H. Lichtenstein

Выставка о преступлениях немецких солдат и офицеров ознаменовала собой появление в ФРГ нового центра изучения криминальной роли вермахта – Института социальных исследований в Гамбурге. Здесь под руководством Ханнеса Геера разрабатывался проект «Вермахт и нацистские преступления». Вокруг этого проекта сложилась группа молодых историков не только из Германии, но и из Австрии, Великобритании, стран Восточной Европы, Израиля и США. В результате работы международного коллектива авторов вышли сборники работ, в которых рассматриваются роль отдельных войсковых соединений и военных учреждений в нацистских преступлениях, антисемитская и антиславянская пропаганда в германской армии, участие вермахта в Холокосте на территории Латвии, Белоруссии, Сербии, а также мотивы действий некоторых немецких военачальников, отдававших преступные приказы¹⁹.

В 1990-е годы в зарубежной исторической науке приоритет отдавался изучению роли различных организаций, учреждений и руководителей нацистской Германии в геноциде евреев. Так или иначе затрагивают роль вермахта в преследовании и уничтожении европейских евреев монографии немецких историков Дитера Поля и Томаса Зандкюлера о Холокосте в Восточной Галиции²⁰, Бернгарда Чиари об оккупации Белоруссии и Кристиана Герлаха о немецкой экономической политике и политике уничтожения в этой республике в 1941–1944 гг.²¹ Неожиданные выводы о менталитете немецких солдат сделаны исследователями Мартином Хумбургом и Клаусом Латцелем на основании изученных ими писем полевой почты²². Кроме того, две работы последних лет рассматривают трагедию Бабьего Яра и несколько меняют сложившуюся картину, уточняя роль различных учреждений, подразделений и командиров вермахта в гибели евреев Киева²³. В статье американского историка Юргена Маттхойса исследуется механизм и движущие силы массовых расстрелов литовских евреев в июне – августе 1941 года²⁴, а исследование немецкого историка Оливера фон Врохема посвящено ходу и результатам судебного процесса 1949 года против одного из организаторов и исполнителей геноцида евреев на Востоке генерал-фельдмаршала Эриха фон Манштейна²⁵. Многие из названных авторов приняли участие в издании сборника работ «Национал-социалистическая политика уничтожения (1939–1945): Новые исследования и споры»²⁶.

В современной Германии исследования преступлений вермахта продолжаются. В частности, Петер Лееб на основании дневников командира полка 707-й пехотной дивизии фон

und O. R. Romberg. Bonn, 1995. S. 49–81; *Peter W. Wehrmacht und Judenverfolgung // Die Deutschen und die Judenverfolgung im Dritten Reich*. Hrsg. von U. Büttner. Hamburg, 1992. S. 161–178; *Friedrich J. Das Gesetz des Krieges. Das deutsche Heer in Rußland 1941 bis 1945. Der Prozeß gegen das Oberkommando der Wehrmacht*. München, Zürich, 1993; *Foerster J. Wehrmacht, Krieg und Holocaust // Die Wehrmacht. Mythos und Realität*. München, 1999.

¹⁹ Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1941–1944. Hrsg. von H. Heer und K. Naumann. Hamburg, 1995; *Die Wehrmacht im Rassenkrieg. Der Vernichtungskrieg hinter der Front*. Hg. von W. Manoschek. Wien, 1996. См. также: *Manoschek W. «Serbien ist judenfrei»: militärische Besatzungspolitik und Judenvernichtung in Serbien 1941–1942*. München, 1993; *Heer H. Tote Zonen: Die deutsche Wehrmacht an der Ostfront*. Hamburg, 1998.

²⁰ *Pohl D. Nationalsozialistische Judenverfolgung in Ostgalizien 1941–1944: Organisation und Durchführung eines staatlichen Massenverbrechen*. München, 1996; *Sandkühler T. «Endlösung» in Ostgalizien. Der Judenmord in Ostpolen und die Rettungsinitiative von Berthold Beitz 1941–1944*. Bonn, 1996.

²¹ *Chiari B. Alltag hinter der Front. Besatzung, Kollaboration und Widerstand in Weißrußland 1941–1944*. Düsseldorf, 1998; *Gerlach Chr. Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrußland 1941 bis 1944*. Hamburg, 1999.

²² *Humburg M. Das Gesicht des Krieges. Feldpostbriefe von Wehrmachtssoldaten aus der Sowjetunion 1941–1944*. Opladen, Wiesbaden, 1998; *Latzel K. Deutsche Soldaten – nationalsozialistischer Krieg? Kriegserlebnis – Kriegserfahrung 1939–1945*. Paderborn, München, Wien, Zürich, 1998.

²³ *Rüß H. Wer war verantwortlich für das Massaker von Babij Jar? // Militärgeschichtliche Mitteilungen*. 1998. № 4. S. 483–508; *Arnold K. J. Die Eroberung und Behandlung der Stadt Kiew durch die Wehrmacht im September 1941: Zur Radikalisierung der Besatzungspolitik // Militärgeschichtliche Mitteilungen*. 1999. № 1. S. 23–63.

²⁴ *Matthäus J. Jenseits der Grenze. Die ersten Massenerschießungen von Juden Litauen (Juni – August 1941) // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft*. 1996. Heft 2. S. 101–117.

²⁵ *Wrochem O. Die Auseinandersetzung mit Wehrmachtverbrechen im Prozeß gegen den Generalfeldmarschall Erich von Manstein 1949 // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft*. 1998. Heft 4. S. 329–353.

²⁶ NS-Vernichtungspolitik 1939–1945. Neue Forschungen und Kontroversen. Frankfurt am Main, 1998.

Андриана назвал его преступником по убеждениям²⁷, Феликс Ремер считает, что приказ о комиссарах занимает выдающееся место среди преступных приказов командования вермахта, поскольку именно он вменял солдатам и офицерам в обязанность совершение военных преступлений²⁸. Рейнхард Отто и Рольф Келлер установили, что командования вермахта и СС были солидарны в том, что комиссары, интеллигенты и евреи представляют опасную в мировоззренческом отношении группу и поэтому подлежат уничтожению. «Командование вермахта и многие офицеры являлись не пособниками этих преступлений, а несущими полную ответственность убийцами», – считают исследователи²⁹.

Несмотря на достижения германской историографии преступлений вермахта, казалось бы, не оставляющие никаких сомнений в том, что вооруженные силы Третьего рейха были частью нацистской машины уничтожения, в ФРГ продолжает существовать и апологетическая версия истории вермахта. Ее сторонники пытаются доказать, что обвинения в адрес гитлеровской армии, в том числе и ее «мнимое» участие в Холокосте, были инспирированы Ханнесом Геером, а потом подхвачены другими историками и политиками. В отличие от отрицателей Холокоста отрицатели криминального прошлого вермахта не высказывают сомнений в подлинности документов и воспоминаний. Они используют другой прием – перекладывание ответственности за преступления с вермахта на карательные формирования нацистского режима. Например, Вальтер Пост утверждает, что 707-ю пехотную дивизию безосновательно обвиняют в убийствах евреев в Белоруссии, эти убийства якобы совершали только полицейский батальон и литовские националисты³⁰.

В нашей стране на изучение истории Холокоста и роли вермахта в уничтожении советских евреев долгое время оказывала определяющее влияние государственная политика памяти. Израильский историк Ицхак Арад считает, что в советской литературе доминировали попытки «подменить расовую сущность немецкого геноцида борьбой классов и социальных групп (нацистов, сионистов и еврейской буржуазии против еврейских трудящихся)»³¹. Действительно, в военное время И. В. Сталин в некоторых своих речах осуждал немецкий террор и говорил об уничтожении славянских народов – русских, украинцев, поляков, но ни словом не обмолвился об убийстве на оккупированной советской территории еврейского населения. Несколько строк посвящалось истреблению нацистами «безоружных и беззащитных трудящихся еврейской национальности» в четырех письмах наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова, направленных советским послам в западных странах с ноября 1941-го по май 1943 года. После войны советские политические лидеры и историки, говоря об убийствах евреев, применяли термин «советские граждане». Зарубежные авторы предложили несколько объяснений этому, основными из которых являются учет советским руководством антисемитских настроений части населения СССР и желание Сталина избежать обвинений в покровительстве евреям со стороны гитлеровской пропаганды³².

Изданные в нашей стране в 1960–1980-е гг. монографии и сборники документов содержат только фрагментарные сведения об участии вермахта в геноциде еврейского населения на территории СССР и в истреблении советских военнопленных-евреев, они не предлагают обоб-

²⁷ См.: *Lieb P.* Täter aus Überzeugung. Das Tagebuch eines Regimentskommandeurs: Ein neuer Zugang zu einer berüchtigten Wehrmachtsdivision. Oberst Carl von Andrian und die Judenmorde der 707. Infranteriedivision 1941/42 // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 2002. Heft 4. S. 523–557.

²⁸ См.: *Römer F.* Der Kommissarbefehl. Wehrmacht und NS-Verbrechen an der Ostfront 1941/42. Paderborn, 2008.

²⁹ *Ommo P., Kellner P.* Советские военнопленные в системе концлагерей Германии. М., 2020. С. 357–358.

³⁰ *Post W.* Wehrmacht und Holocaust: War das Heer 1941 an «Judenaktionen» beteiligt? o. O., 2016.

³¹ *Арад И.* Холокауст: Катастрофа европейского еврейства (1933-1945): Сборник статей. Иерусалим, 1990. С. 163.

³² Нюрнбергский процесс: сборник материалов. М., 1987. Т. 1, 2; *Zykluspadie des Holocaust. Die Verfolgung und Ermordung der europäischen Juden.* Berlin, 1993. Bd 3. S. 1352; *Reißinger G.* Ein Haus auf Sand gebaut. Hitlers Gewaltpolitik in Rußland 1941–1944. Hamburg, 1962. S. 294–295.

щающих выводов по этому аспекту преступной деятельности немецких вооруженных сил³³. В исследовании истории Холокоста в постсоветской России произошел настоящий прорыв: изданы многочисленные воспоминания, письма, сборники документов, статьи, несколько фундаментальных монографий³⁴ и энциклопедия «Холокост на территории СССР»³⁵, проводятся научные конференции, создаются места памяти жертв нацистского геноцида евреев, ежегодно отмечается Международный день памяти жертв Холокоста. Базовые знания по теме Холокоста включены в историко-культурный стандарт, школьные учебники и задания ЕГЭ. Автор надеется, что эта книга внесет вклад в мемориализацию Холокоста и дегероизацию гитлеровского вермахта, поклонники которого, к сожалению, есть не только в современной Германии. Почему нацистская военная верхушка вслед за Гитлером и другими партийными фанатиками восприняла Вторую мировую войну как войну против мирового еврейства? Почему германские генералы не возражали против превращения Польши в гигантский концентрационный лагерь? Почему повсюду вслед за немецкими войсками, а порой и рядом с ними шли отряды карателей, истреблявших мирное население? Почему генералы, офицеры и солдаты вермахта не сомневались, что на советской земле они ведут войну на уничтожение против «еврейского большевизма»? Почему партизанская война в Сербии и Белоруссии привела к поголовному истреблению местных евреев? Почему, испытывая острую нехватку всех ресурсов на завершающих этапах войны, вермахт нашел возможность для уничтожения евреев на оккупированных греческих островах? Почему обыкновенные немцы за короткий срок превратились в исполнителей преступных приказов и часто совершали убийства евреев по собственной инициативе, сопровождая их глумлением над беззащитными жертвами? Как случилось, что многие преступники из рядов вермахта избежали ответственности за убийства евреев или понесли минимальные наказания? Многие из поставленных выше проблем затрагиваются в предлагаемой вниманию читателя книге.

Осмысление роли германской армии в геноциде евреев проводилось на основании изучения многочисленных и разнообразных источников. В первую очередь речь идет о материалах, исходящих от фюрера и рейхсканцлера Германии, главнокомандующего вооруженными силами Третьего рейха Адольфа Гитлера, раскрывающих мировоззрение нацистского руководителя и те идеи, в духе которых он старался перевоспитать офицерский корпус и рядовой состав вермахта. К этим материалам относятся прежде всего книга «Моя борьба», тексты его выступлений и некоторые адресованные военнослужащим обращения и приказы³⁶.

Важную роль в изучении процесса превращения вермахта в одного из инициаторов и исполнителей программы «окончательного решения» играют законодательные акты Третьего рейха и официальные комментарии к ним. Эти источники показывают, как в период подготовки германского фашизма к войне евреи шаг за шагом превращались для вооруженных сил в объект травли и дискриминации – начиная от благожелательного нейтралитета по отношению к нацистским антисемитским мероприятиям первых дней диктатуры, увольнения евреев с военной службы, лишения евреев-ветеранов Первой мировой войны всех льгот и кончая насажде-

³³ *Мюллер Н.* Вермахт и оккупация (1941–1944). М., 1974; Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 1941–1944. Минск, 1965; Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). М., 1985; Судебный процесс по делу Верховного главнокомандования гитлеровского вермахта. М., 1974; Нюрнбергский процесс: сборник материалов. В 8 т. М., 1987–1996.

³⁴ См., напр.: *Альтман И. А.* Жертвы ненависти: Холокост в СССР 1941–1945 гг. М., 2002; *Ковалев Б. Н.* Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941–1944. М., 2004.

³⁵ Холокост на территории СССР: энциклопедия. 2-е изд. М., 2011.

³⁶ *Hitler A.* Mein Kampf. München, 1942; *Wilhelm H. H.* Hitlers Ansprache vor Generalen und Offizieren am 26. Mai 1944 // *Militärgeschichtliche Mitteilungen.* 1976. № 20. S. 123–170; *Domarus M.* Hitler. Reden und Proklamationen. 2 Bde. München, 1965; *Тревор-Понер X.* Застольные беседы Гитлера. 1941–1944 гг. М., 2004.

нием в вермахте антисемитской пропаганды и расово-биологических критериев формирования офицерского корпуса³⁷.

Приказы, распоряжения и донесения командиров, штабов и военных инстанций различных уровней, военные дневники частей и соединений позволяют приблизиться к пониманию побудительных причин, логики действий, в силу которых офицеры и генералы стали не только исполнителями, но и отчасти инициаторами программы физического истребления евреев в Европе. Эти документы также дают представление о ходе преследования, помогают осветить роль отдельных представителей военной иерархии и место различных звеньев военно-административного аппарата в Холокосте – начиная от Верховного главнокомандования вермахта (ОКВ) и кончая местными комендатурами и комендантами лагерей военнопленных. Наконец, эти же материалы содержат сведения о количестве арестованных, депортированных, казненных, о том, как происходили облавы, депортации, казни, о поведении исполнителей преступных приказов³⁸.

О масштабах, содержании, эволюции чело­веконена­вист­нической пропаганды в германских вооруженных силах в период подготовки Третьего рейха к мировой войне и во время войны позволяют судить учебные и пропагандистские материалы вермахта. Следует учесть и то, что часть материалов, разработанных военными пропагандистами, предназначалась не для внутреннего использования, а для идеологической обработки населения оккупированных стран и подрыва боевого духа вражеских армий. Поэтому на их основании можно делать достаточно глубокие выводы об идеологии вермахта³⁹.

Большое значение в изучении нацистских преступлений имеют показания преступников, жертв и очевидцев событий, как правило, оформленные в ходе судебно-следственных действий во время и по окончании Второй мировой войны. Так, в Советском Союзе Чрезвычайная комиссия по расследованию нацистских преступлений, созданная уже в 1942 году, активно собирала показания не только советских граждан, но и пленных немецких военнослужащих⁴⁰.

³⁷ Reichsgesetzblatt. 1933–1945 (Далее: RGBI); Wehrgesetz und Wehrmacht. Text der wichtigsten der Wehrmacht betreffenden Gesetze nebst Erläuterungen sowie Arbeitsdienstgesetz. Hrsg. von F. Stuhlmann und H. Stange. Berlin, 1935; Armee und Drittes Reich 1933–1939. Hrsg. von K.-J. Müller. Paderborn, 1987; Ursachen und Folgen. Vom deutschen Zusammenbruch 1918 und 1945 bis zur staatlichen Neuordnung Deutschlands in der Gegenwart. Berlin, 1975. Bd. IX–XXII; Конституции буржуазных стран. М., Л., 1935. Т. 1.

³⁸ Война Германии против Советского Союза, 1941–1945. Документальная экспозиция города Берлина к 50-летию со дня нападения Германии на Советский Союз. Berlin, 1992; Уничтожение евреев в СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944): сборник документов и материалов. Иерусалим, 1992; *Якобсен Г.-А.* Вторая мировая война. Хроника и документы // Вторая мировая война: Два взгляда. М., 1995; *Das Dritte Reich und seine Diener. Dokumente.* Hrsg. von L. Poliakov und J. Wulf. Berlin-Grünwald, 1956; *Poliakov L., Wulf J.* Das Dritte Reich und die Juden. Dokumente und Aufsätze. 2. Aufl. Berlin-Grünwald, 1955; *Einsatz im «Reichskommissariat Ostland»:* Dokumente zum Völkermord im Baltikum und in Weißrußland 1941–1944. Berlin, 1998; *Die faschistische Okkupationspolitik in den zeitweilig besetzten Gebieten der Sowjetunion (1941–1944).* Berlin, 1991; *Grundzüge der deutschen Militärgeschichte. Bd.2. Arbeits- und Quellenbuch.* Bearbeitet von K.-V. Neugebauer unter Mitwirkung von H. Ostertag. Freiburg, 1993; *Klee E., Dreßfen W.* «Gott mit uns». Der deutsche Vernichtungskrieg im Osten 1933–1945. Frankfurt am Main, 1989; *Zur Geiselfrage. Schilderung der Fälle und ihrer Auswirkungen // Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte.* 2003. Heft 3. S. 418–472.

³⁹ *Das neue Deutschland im Werden. Bausteine für nationalpolitischen Unterricht an den Fachschulen der Wehrmacht.* Hrsg. von V. Beyer. Berlin, 1941; *München T.* Das Volk als Wehrgemeinschaft. Berlin, 1942; *Flugblätter aus Deutschland 1941.* Bibliographiekatalog. Hrsg. von K. Kirchner. Erlangen, 1987. Bd. 10; *Wofür kämpfen wir? о. О., 1944; Сталинградская эпопея: Материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ.* М., 2000.

⁴⁰ Нюрнбергский процесс; Преступные цели – преступные средства; Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии; Судебный процесс по делу Верховного главнокомандования гитлеровского вермахта; Документы обвиняют: сборник документов о чудовищных преступлениях немецко-фашистских захватчиков на советской территории. Выпуск 2. М., 1945; *Черная книга.* Сост. под ред. В. Гроссмана, И. Эренбурга. Киев, 1991; *Документы обвиняют. Холокост: свидетельства Красной Армии.* М., 1996; *Kohl P.* „Ich wundere mich, daß ich noch lebe“: sowjetische Augenzeuge berichten. Gütersloh, 1990; *Kohl P.* Der Krieg der deutschen Wehrmacht und der Polizei 1941–1944. Sowjetische Überlebende berichten. Frankfurt am Main, 1995; «Stets zu erschießen sind die Frauen, die in der Roten Armee dienen»: Geständnisse deutscher Kriegsgefangener über ihren Einsatz an der Ostfront. Hg. von H. Heer. Hamburg, 1995; *Tials of War Criminals before the Nuernberg Military Tribunals under Control Council Law No. 10. Nuernberg, October 1946 – April 1949.* Washington, 1950.

Эти документы дополняются источниками личного происхождения, к которым относятся дневники, частная переписка и воспоминания. При работе над книгой были использованы «Военный дневник» начальника Генерального штаба германских сухопутных войск генерал-полковника Франца Гальдера, в котором им было сделано несколько записей о геноциде польских и советских евреев на первых этапах войны, дневник офицера немецкой военной разведки и контрразведки (абвера) подполковника Гельмута Гроскурта, рассказывающий об одном из фактов зверского обращения вермахта с советскими евреями, и дневник начальника одного из лагерей для советских военнопленных подполковника Иоганнеса Гутшмидта, содержащий сведения о положении польских евреев весной – летом 1941 года и об обращении вермахта с советскими военнопленными-евреями⁴¹.

Частная переписка представлена, во-первых, корреспонденцией командующего сухопутными войсками Германии в 1934-1938 гг. генерал-полковника барона Вернера фон Фрича и генерал-полковника Готтгарда Хейнрици, который в годы войны командовал различными корпусами и армиями. Оба этих военачальника принадлежали к немецкой военной элите, расправлялись судьбами тысяч солдат и гражданских лиц. Их письма позволяют сделать некоторые выводы об отношении верхушки вермахта к еврейскому вопросу и антисемитской политике нацизма, судить о том, какими глазами германские генералы смотрели на евреев в Германии, Польше, Советском Союзе. Другой блок частной корреспонденции, авторами которого являются солдаты и офицеры фронтовых и тыловых частей, открывает перспективу снизу, показывая отношение к евреям тех 19 миллионов обычных немцев, которые надели военную униформу, чтобы поработить или истребить другие народы⁴².

Важная информация была почерпнута автором из воспоминаний генералов Эриха фон Манштейна, Хайнца Гудериана, Ганса Фриснера, Хассо фон Веделя, адмиралов Эриха Редера и Карла Деница, а также гитлеровского министра вооружения и боеприпасов Альберта Шпеера. Их мемуары принципиально не отличаются от сотен им подобных, изданных в ФРГ в 1950–1980-х гг. Бывшие генералы, офицеры и солдаты гитлеровской армии, старательно доказывая концепцию «мы были только солдатами», тщательно обходят вопрос о нацистских преступлениях, а если и касаются его, то отрицают не только соучастие вермахта, но и свою информированность о нацистских зверствах. Авторы названных выше воспоминаний хотя и скупы, но пишут о нарушениях норм международного права, в том числе и о преследованиях евреев, одни – в связи со своим мнимым неведением, другие сообщают о неприятии нацистских зверств, а третьи – даже о попытках противодействовать Холокосту. В любом случае их тексты показывают: сама концепция «чистого вермахта» является лишь неуклюжей попыткой оправдаться, взвалив всю вину за ужасы войны на Гитлера⁴³.

Другая группа воспоминаний показывает роль вермахта в Холокосте с точки зрения его жертв и свидетелей – советских военнопленных и узников гетто. Современники трагических событий рассказывают о том, как функционировали низовые звенья нацистской военной

⁴¹ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных войск. 1938–1942. В 3 т. М., 1968-1971; Groscurth H. Tagebücher eines Abwehroffiziers 1938–1940. Mit weiteren Dokumenten zur Militäropposition gegen Hitler. Stuttgart, 1970; Hartmann Chr. Massensterben oder Massenvernichtung? Sowjetische Kriegsgefangene im «Unternehmen Barbarossa». Aus dem Tagebuch eines deutschen Lagerkommandanten // Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte. 2001. Heft 1. S. 97–158.

⁴² Armee und Drittes Reich 1933–1939. Darstellung und Dokumentation. Hrsg. von K.-J. Müller. Paderborn, 1987; Hürten J. «Es herrschen Sitten und Gebräuche, genauso wie im 30-jährigen Krieg». Das erste Jahr des deutschsowjetischen Krieges in Dokumenten des Generals Gotthard Heinrici // Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte. 2000. № 2. S. 329–403; Buchbender O., Storz R. (Hg.). Das andere Gesicht des Krieges. Deutsche Feldpostbriefe 1939-1945. 2. Aufl. 1983; «Es gibt nur eines für das Judentum: Vernichtung»: das Judenbild in deutschen Soldatenbriefen. Hg. von W. Manoschek. Hamburg, 1995.

⁴³ Манштейн Э. Утерянные победы. Смоленск, 1999; Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск, 1999; Фриснер Г. Проигранные сражения. М., 1966; Wedel H. Die Propagandatruppen der Deutschen Wehrmacht. Neckargemünd, 1962; Редер Э. Гросс-адмирал. Воспоминания командующего ВМФ Третьего рейха. 1935–1943 гг. М., 2004; Dönitz K. 10 Jahre und 20 Tage. 2. Aufl. Frankfurt am Main, 1963; Шнеер А. Воспоминания. М., 1997.

машины на оккупированной территории, в лагерях и гетто, как вели себя по отношению к евреям «плохие» и «хорошие» немцы, одетые в военную форму. Авторы этих воспоминаний объединяет стремление сохранить для потомков память о нацистском новом порядке и подвиге тех, кто противостоял германскому фашизму⁴⁴.

Анализ указанных источников дает возможность приблизиться к пониманию того, как и почему армия, гордившаяся своими многовековыми традициями и кодексом офицерской чести, превратилась в палача европейских евреев, какую идеологию исповедовали генералы, отдававшие преступные приказы, во что верили офицеры и солдаты, передававшие евреям СС, СД и гестапо «для особого обращения» (уничтожения) или сами спускавшие курок. Осмысление этих аспектов истории позволит понять, почему XX век стал не только веком духовных и научно-технических достижений человечества, но и столетием невиданных катаклизмов – революций, мировых войн и геноцидов.

⁴⁴ *Бондарец В.* Военнопленные (записки капитана). М., 1960; *Голубков С.* В фашистском лагере смерти: Воспоминания бывшего военнопленного. Смоленск, 1963; *Ивент С.* Как небеса темны: 1400 дней в тисках нацистского террора. М., 2005; *Ингерман Я.* Еврей на «службе» в рейхе. Киев, 2008; *Кузнецов А.* Бабий Яр. Роман-документ. М., 2010; *Федоров А. В.* Исповедь // Личный архив автора.

Глава 1. Вермахт на пути к «окончательному решению» (1933-1941 гг.)

1.1. Германская армия и антисемитская политика нацизма в 1933-1939 гг.

Превращение вермахта в лояльного исполнителя нацистской программы геноцида евреев совершилось не внезапно, а стало результатом сложного процесса развития германской армии как интегральной составной части общества. В годы Второй мировой войны многомиллионный вермахт, постоянно пополнявшийся вчерашними рабочими и крестьянами, ремесленниками и чиновниками, инженерами и учителями, превратился в вооруженный народ. Отдавая и исполняя преступные приказы, верша самочинный суд и расправу, они руководствовались сформированными задолго до этого ценностными ориентирами и привычками, идеологией и нормами поведения.

Долгое время было принято считать, что истребление евреев было делом рук узкой клики исполнителей, а немецкий народ пребывал в полном неведении об убийстве миллионов людей. Исследования последних лет свидетельствуют о том, что сотни тысяч немцев участвовали в уничтожении евреев, миллионы знали о нем или имели возможность узнать. «Без национал-социалистов и без Гитлера Холокост был бы невозможен. Но точно такой же важной была высокая степень готовности большинства обычных немцев сначала одобрить, поддержать свирепое преследование евреев в 30-е гг., часто даже активно содействовать ему и, наконец... участвовать в убийстве евреев. Без этой готовности режим не смог бы убить 6 миллионов евреев. Приход к власти национал-социалистов и готовность немцев последовать за антисемитизмом, ставшим государственной политикой, были в равной мере необходимыми предпосылками Холокоста», – пишет Дэниел Голдхаген⁴⁵. Поэтому так важен взгляд на предысторию Холокоста, когда были заложены идейные и организационные предпосылки превращения вермахта в палача европейских евреев.

Хотя к концу XIX века евреи заняли прочное положение в немецком обществе, искусстве и науке, многие немцы с неохотой взирали на еврейское влияние в экономической и культурной жизни и приветствовали постепенную отмену эмансипации и равноправия, коль скоро они совершались «законным путем». Идеология антисемитизма базировалась на почве традиционной христианской враждебности по отношению к иудеям; национализма, который понимал немецкую нацию не как сообщество политических единомышленников, а как общность крови и происхождения; консервативного антимодернизма, который идентифицировал еврейство со всеми негативными сторонами тогдашнего промышленного капитализма и политического прогресса; наконец, на почве ненависти к чужакам и зависти, которая, особенно в периоды социально-экономических неурядиц, обвиняла в собственных неудачах козла отпущения⁴⁶.

Соавторами идеологии немецкого антисемитизма были не только Х. С. Чемберлен, Ж. Гобино, Ж. де Местр, Л. де Бональд, Р. Вагнер, Г. фон Тройчке, но и М. Лютер, И. Г. Гердер, И. Г. Фихте, Е. Дюринг, катедер-социалисты А. Вагнер и Ф. Лист, анархисты М. Штирнер и Г. Альвардт. За исключением Лессинга, Гете, Шеллинга и Гегеля, «почти все крупные немецкие поэты и мыслители, даже если они не были явными антисемитами, часто неосознанно представляли антисемитский образ мыслей, который резко противоречил представляемой ими

⁴⁵ Goldhagen D. О p. cit. S. 9.

⁴⁶ Wendt B. J. Deutschland 1933–1945: Das «Dritte Reich». Handbuch zur Geschichte. Hannover, 1995. S. 160, 161.

гуманистической философии», – сделал нелицеприятный для немецкой культуры вывод еще в начале 40-х годов американский политолог и историк Франц Нойман. Он отмечает, что «вместе с освободительными войнами антисемитизм в Германии стал постоянной политической силой, эра Бисмарка превратила его в народное движение». Хотя далеко не все ученые, деятели искусства, политики поддерживали антисемитские воззрения, задолго до прихода Гитлера к власти появились три тезиса, позднее заимствованные нацистским фюрером: первый идентифицировал еврейство и негативные стороны капитализма, второй провозглашал евреев вождями марксистского социализма, третий же говорил о всемирном еврейском заговоре, объявляя евреев вождями и мирового капитализма, и мирового социализма⁴⁷.

Антисемитские идеи прочно укоренились не только в немецком гражданском обществе, но и в армии. В начале XIX века в большинстве германских государств евреи получили гражданские права, в том числе и право отбывать воинскую повинность, от которой можно было откупиться, уплатив особый выкуп (Бранденбург) или рекрутские деньги (Позен). Прусский «Закон об обороне» 1867 года также не содержал никаких особых постановлений о евреях или лицах с примесью еврейской крови: все граждане государства независимо от национальности отбывали воинскую повинность. Это не означало, однако, что евреи достигли полного равноправия в прусской армии: офицерский корпус решительно противился допуску евреев в свои ряды, отстаивая свою профессионально-сословную исключительность, руководствуясь религиозными и националистическими мотивами. Лишь в баварской армии евреи производились не только в офицеры резерва, но и зачислялись на действительную воинскую службу⁴⁸.

Это объясняет, почему накануне Первой мировой войны в кайзеровской армии не было ни одного офицера еврейской национальности, в то время как в австро-венгерских вооруженных силах их насчитывалось 2 179, включая одного фельдмаршала, в Италии – 500, во Франции, несмотря на «дело Дрейфуса», – 720. И, хотя в Германии во время Первой мировой войны в офицеры было произведено 2 тысячи евреев, процесс их эмансипации в военной среде воспринимался как временное явление. Именно немецкие евреи в ноябре 1916 года по приказу прусского военного министра подверглись возмутительной проверке «уровня патриотизма», который следовало оценить, установив численное соотношение призванных в армию евреев и всего еврейского населения Германии⁴⁹.

Приход к власти большевиков в России рассматривался сквозь призму старых антисемитских стереотипов, существовавших в немецкой армии, и привел к формированию нового образа врага – «еврейского большевизма». Уже летом 1918 года один немецкий офицер приравнивал большевиков в России к «банде евреев» и мечтал увидеть несколько «этих еврейских парней» повешенными на Кремлевской стене⁵⁰.

Веймарская республика и ее армия – (рейхсвер) также не гарантировали евреям равноправия. Ветеранов войны не принимали в такие популярные военизированные организации, как «Стальной шлем», многие генералы, как отставные, так и находившиеся на службе, не скрывали своих антисемитских взглядов. Для защиты своих интересов ветераны-евреи были вынуждены объединиться в собственный Еврейский союз фронтовых солдат. Такое положение дел обуславливало трудности с зачислением в профессиональную 100-тысячную армию, тормозило и без того медленное продвижение по службе. Отметим, что официальный рейхсвер и его главнокомандующий президент Пауль фон Гинденбург осуждали антисемитизм, поэтому после прихода Гитлера к власти многие евреи надеялись если не на защиту со стороны армии,

⁴⁷ Neumann F. Behemoth. Struktur und Praxis des Nationalsozialismus 1933–1944. Frankfurt am Main, 1984. S. 143–146.

⁴⁸ Munchen T. О p. cit. S. 79–81.

⁴⁹ См.: Messerschmidt M. Die Wehrmacht im NS-Staat // Deutschland 1933–1945. Neue Studien zur nationalsozialistischen Herrschaft. Hrsg. von K.-D. Bracher, M. Funke, H.-A. Jacobsen. Bonn, 1993. S. 384; Armee und Drittes Reich 1933–1939. S. 189; Peter W. О p. cit. S. 163.

⁵⁰ Foerster J. Wehrmacht, Krieg und Holocaust. S. 949.

то по крайней мере на ее нейтралитет. Однако оказалось, что национал-социалисты могли проводить антисемитские мероприятия, не опасаясь противодействия со стороны рейхсвера. Многие офицеры приветствовали приход нацистов к власти и первые шаги гитлеровского правительства, надеясь, как писал в феврале 1933 года в частном письме подполковник Готхард Хейнрици, что «мы, наконец, выберемся из этого марксистско-еврейского свинства»⁵¹.

Терпимость офицерского корпуса к нацистской политике расовой дискриминации объясняется не столько бытовым антисемитизмом многих офицеров, сколько совпадением большинства ближайших и среднесрочных целей офицерства и нацистского фюрера. Как национал-социалисты, так и рейхсвер стремились демонтировать «систему» – демократическую парламентскую республику – и создать на ее месте авторитарное государство, подавить рабочее движение и левые партии и добиться интеграции армии в современное общество, отменить «Версальский диктат» и, восстановив всеобщую воинскую повинность, превратить Германию в ведущую военную державу Европы. Для достижения этих целей оба партнера были готовы на взаимные уступки. Гитлер формально признал традиционный прусский принцип дуализма политического и военного руководства, выдвинув доктрину двух опор национал-социалистического государства – Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП) и армии. Рейхсвер, со своей стороны, допускал ограниченное вмешательство партийных учреждений в пропагандистскую работу в войсках, произвел изменения в военной символике, униформе и ритуалах, изменил принципы кадрового отбора офицерского состава, молчаливо взирал на преследования нацистами католической и протестантской конфессий и даже стерпел физическую ликвидацию своих прежних руководителей – генералов Курта фон Шлейхера и Фердинанда фон Бредова, убитых в ходе Ночи длинных ножей летом 1934 года. Составной частью политики руководителей рейхсвера в Третьем рейхе было и молчаливое одобрение травли немецких евреев.

Начало притеснений не заставило себя ждать. Приход Гитлера к власти вызвал активные действия сторонников нацистов, прежде всего штурмовиков, на местах. Уверенные, что причиной всех социально-экономических катаклизмов являются евреи, штурмовики уже в марте 1933 года практиковали принудительные увольнения их с предприятий, нападения на еврейские лавки и универмаги, погромы адвокатских контор и врачебных кабинетов, осквернение синагог и отправку евреев в «дикие», то есть не санкционированные законом концлагеря. Партийное руководство покрывало эти действия штурмовых отрядов (СА) и выдавало их за спонтанные проявления народного гнева. Гитлер, не желая закрывать отдушину для своих сторонников и в то же время стремясь продемонстрировать способность нового правительства навести порядок, принял решение о проведении 1–3 апреля 1933 года бойкота еврейских гешефтов и издания первой серии антисемитских законов. Бойкот, пришедшийся на субботу, воскресенье и понедельник, свелся к пикетированию еврейских магазинов, адвокатских контор и медицинских кабинетов. Гораздо большее значение имело издание в течение апреля нескольких законодательных актов, в соответствии с которыми запрещалась профессиональная деятельность врачей больничных касс, судей, прокуроров и адвокатов еврейской национальности, для еврейских школьников и студентов были установлены квоты приема в учебные заведения⁵².

⁵¹ *Hürter J.* О p. cit. S. 339, 340.

⁵² *Herbst L.* О p. cit. S. 76, 77.



Военный министр генерал-фельдмаршал Вернер фон Бломберг (1933-1938)

В закон о восстановлении профессионального чиновничества от 7 апреля был включен специальный арийский параграф (§ 3), согласно которому чиновники неарийского происхождения подлежали увольнению в отставку. Исключение было сделано только для ветеранов Первой мировой войны (фронтовых бойцов), а также для отцов и сыновей погибших военнотру-

жащих⁵³. Неарийцами считались чиновники, чьи родители или их родители были неарийского происхождения. К фронтовым бойцам причислялись участники сражений, боев, позиционной борьбы и осад, а также участники вооруженных столкновений в Прибалтике и Верхней Силезии, боев против спартаковцев, сепаратистов и «врагов национального возрождения». Четырнадцатого июня 1933 г. начальник канцелярии министерства рейхсвера Вальтер фон Рейхенау предложил считать ветеранами также солдат и чиновников ВМФ, которые служили на кораблях, участвовавших в сражениях, боевых походах, поиске и тралении мин, сопровождении подводных лодок. В то же время Рейхенау и министр рейхсвера Вернер фон Бломберг настаивали на том, что понятие фронтового бойца не может быть слишком широким – ветеранами считались только непосредственные участники боев, «которые прошли через ад из огня и железа». На многочисленные просьбы участников войны о расширении понятия ветерана или об отдельных исключениях министерство рейхсвера отвечало отказами⁵⁴.

Летом 1933 года руководство рейхсвера включилось в кампанию официальной антисемитской пропаганды. В военном еженедельнике «*Militärwochenblatt*» была опубликована статья «Солдат и национальная революция», в которой говорилось о необходимости борьбы со всеми «расово чуждыми» и «неполноценными» с целью создания тотального государства как высшей формы объединения людей, родственных в расовом и мировоззренческом отношении⁵⁵. Первого октября евреи были исключены из военного союза «Киффхойзер». Чтобы избежать позорной процедуры изгнания, им был предложен добровольный выход или переход в Еврейский союз фронтовых солдат. Даже фон Бломберг указал руководству «Киффхойзера» на то, что подобные действия выходят за рамки действующего законодательства. Наконец, в начале 1934 года в прессе была развернута кампания по переоценке участия евреев в Первой мировой войне: в результате пересмотра официальных данных количество евреев – участников войны снижалось с 10 до 7 тысяч человек и делался вывод о том, что они уклонялись от выполнения долга перед родиной⁵⁶.

Историки полагают, что фон Бломберг сначала хотел удержать армию в стороне от разгула антисемитизма. На совещании командующих военных округов в июне 1933 года он объявил, что положения закона о защите профессионального чиновничества не будут распространяться на военнослужащих и что в его намерения входит только изменение правил вступления в брак и правил зачисления новых офицеров, чтобы воспрепятствовать в будущем доступу в армию евреев. Возможно, на позицию министра рейхсвера влияло и отношение к проблеме президента Гинденбурга и консервативных партий, которые вместе с военным руководством составляли особый лагерь в коалиционном гитлеровском правительстве. Известно, что именно Гинденбург настаивал на льготах для ветеранов Первой мировой войны при применении арийского параграфа. Благодаря этому в 1933 году продолжали заниматься профессиональной деятельностью 60 % евреев-адвокатов, 50 % судей и прокуроров, 75 % врачей больничных касс⁵⁷.

Роспуск консервативных партий летом 1933 года привел к тому, что рейхсвер остался с гитлеровским движением один на один и мог отныне рассчитывать только на поддержку президента. К тому же стремление штурмовиков заменить профессиональную армию народным войском вызывало необходимость всеми возможными способами завоевать доверие Гитлера в преддверии возможного столкновения с СА. В этих условиях 28 февраля 1934 года Бломберг приказал распространить действие арийского параграфа на военнослужащих. Решение об увольнении солдат и офицеров, которые не могли документально подтвердить свое арий-

⁵³ Конституции буржуазных стран. М., Л., 1935. Т. 1. С. 132.

⁵⁴ *Messerschmidt M. Die Wehrmacht im NS-Staat. Hamburg, 1969. S. 41.*

⁵⁵ *Messerschmidt M. Die Wehrmacht im NS-Staat. Bonn, 1993. S. 385.*

⁵⁶ *Messerschmidt M. Die Wehrmacht im NS-Staat. Hamburg, 1969. S. 42, 44.*

⁵⁷ *Messerschmidt M. Die Wehrmacht im NS-Staat. Hamburg, 1969. S. 43; Herbst L. О p. cit. S. 78, 79.*

ское происхождение, принимали министр рейхсвера или начальники военных округов. Всеобщую проверку и увольнения было приказано произвести до 31 мая 1934 года. Письменный протест президента Еврейского союза фронтовых солдат Левенштайна, направленный президенту, остался безуспешным. Более того, вскоре еврейским молодежным союзам было запрещено заниматься военным обучением своих членов⁵⁸.

В результате проверки арийского происхождения из рейхсвера было уволено 10 офицеров, 60 солдат, матросов и унтер-офицеров. Так как закон о восстановлении профессионального чиновничества не распространялся на военнослужащих, то увольнения мотивировали недостаточными способностями. Включение арийского параграфа в военное законодательство имело большое значение для развития отношений между рейхсвером и нацистским режимом: в святая святых армии – кадровую политику – был привнесён специфический нацистский принцип расового отбора. Представляется ошибочным мнение, что приказ Бломберга был воспринят в войсках болезненно и командующие военными округами и командиры воинских частей согласились с ним скрепя сердце. Эти утверждения основаны только на мемуарах бывших генералов вермахта, а иных доказательств массового протеста, несогласия или недовольства со стороны офицеров в архивах не обнаружено до сих пор. В то же время вполне справедливой представляется оценка ситуации, данная немецким военным историком Клаусом-Юргеном Мюллером: включение в военное законодательство арийского параграфа было одним из проявлений политики сотрудничества офицерского корпуса с гитлеровским режимом и одновременно оборонительной акцией против тех отрядов нацистского движения (СА, СС), которые ставили под вопрос политическую лояльность армии. Речь шла о самоутверждении рейхсвера, положение которого в Третьем рейхе оспаривалось руководителями СА. Многие члены НСДАП и других нацистских организаций сомневались в расовой чистоте офицерского корпуса и развернули кампанию критики военного руководства в прессе. В споре рейхсвера и штурмовиков Гитлер должен был поддержать только одну из сторон, поэтому любая критика в тот момент особенно нервировала военное руководство⁵⁹.

На фоне всеобщего молчаливого одобрения расового законодательства и равнодушия офицеров к судьбе бывших товарищей выделяется меморандум начальника штаба III военного округа (Берлин) полковника Эриха фон Манштейна, направленный шефу Войскового ведомства (Генерального штаба) генералу Людвигу Беку. Этот документ заслуживает обстоятельного анализа, поскольку проливает свет на подход к еврейскому вопросу тех, кто в годы Второй мировой войны отдавал приказы десяткам тысяч офицеров и солдат.

Манштейн не сомневался в справедливости применения арийского параграфа к вновь зачисляемым офицерам, но указывал Беку на вред придания этому постановлению обратной силы. Он поддерживал чистку среди судей, адвокатов, врачей, журналистов, деятелей искусства, так как в этой среде «все переполнено евреями» и «находится под еврейским влиянием». Он аргументировал, что в армии число евреев ничтожно, поэтому и всякое «еврейское влияние» отсутствует. Дав присягу, солдат обязался пожертвовать жизнь за Германию, а значит, продемонстрировал арийский образ мыслей. «*Солдата* с юридической точки зрения надо оценивать *иначе, чем любого другого*, так как он обещал рейху и народу не только свою рабочую силу, но и *жизнь*, потому что он был готов не только работать, как все остальные, но и сражаться и *умереть* за Германию». Имея в виду штурмовиков, Манштейн напоминал Беку о том, что применение арийского параграфа задним числом есть стремление определенных элементов разрушить офицерский корпус, «чтобы самим занять его место». За этой уступкой военного руководства неизбежно последуют обвинения радикальных сил в реакционности армии,

⁵⁸ Arme und Drittes Reich 1933–1939. S. 183; Der Angriff auf die Sowjetunion. Frankfurt am Main, 1991. S. 526.

⁵⁹ Messerschmidt M. Die Wehrmacht im NS-Staat. Bonn, 1993. S. 386; Handbuch zur deutschen Militärgeschichte. S. 57, 58; Arme und Drittes Reich 1933–1939. S. 57.

и так будет продолжаться до тех пор, пока штурмовики не вытеснят из рейхсвера кадровых офицеров. Наконец, в меморандуме указывалось на опасные симптомы разложения сплоченной офицерской касты.

Считая увольнение солдат и офицеров несовместимым с кодексом офицерской чести, Манштейн не возражал против расового принципа как такового, а рассматривал введение арийского параграфа с точки зрения групповой исключительности офицерского сословия: «Несомненно, мы все безоговорочно поддерживаем национал-социализм и расовые идеи... Вместе с тем мы не должны забывать о солдатской чести, которая до сих пор неразрывно связывала нас». Он предлагал решение, которое гарантировало бы офицерскому корпусу его привилегированное положение, но ни в коем случае не могло устроить нацистов, исповедовавших биологический расовый антисемитизм:

«Если офицерский корпус в результате обстоятельной проверки придет к заключению о том, что тот или иной офицер настолько доказал свой арийский образ мыслей и что, несмотря на отсутствие чисто немецкой крови, он все же может считаться полноценным немецким солдатом, то никто в германском рейхе не должен больше отважиться нападать на этого офицера как на неарийца. Офицерскому корпусу должны быть предложены следующие вопросы о каждом офицере, попадающем под действие арийского параграфа:

1. Всегда ли этот офицер проявлял себя своим образом мыслей и поведением как полноценный немецкий солдат?

2. Уверен ли офицерский корпус, что этот офицер из-за наличия чужеродной крови не имеет черт характера, свойственных чуждой расе, которые могут повлиять на его арийский настрой?

3. Считает ли офицерский корпус этого офицера пригодным к дальнейшей службе?»

Если на все три вопроса давался единогласный утвердительный ответ, то министр рейхсвера мог заменить этому офицеру отсутствующие документы об арийском происхождении на документ о признании его арийцем офицерским корпусом. Аналогичные комиссии предлагалось организовать для участников войны, для унтер-офицеров и солдат. Меморандум Манштейна был единственным протестом из рядов офицерского корпуса. Профессиональная солидарность и кастовые идеи не выдержали проверки на прочность. Большинство офицеров оправдывало параграф, хотя и сожалело о судьбе своих друзей и товарищей. Это открыло дорогу для использования расового принципа отбора при создании вермахта⁶⁰.

16 марта 1935 года в Германии была восстановлена всеобщая воинская повинность. Военная служба объявлялась почетной обязанностью каждого гражданина государства. По этому поводу Еврейский союз фронтовых солдат сделал специальное заявление, в котором объявил неотчуждаемым правом немецких евреев отбывать всеобщую воинскую повинность с оружием в руках. Разумеется, Гитлер и не помышлял об этом. 21 мая он подписал закон об обороне, в котором расовым вопросам организации вооруженных сил посвящался специальный параграф: арийское происхождение становилось условием для отбывания действительной воинской службы, исключения допускались только с разрешения министра внутренних дел и военного министра. Немцам с примесью неарийской крови было запрещено занимать в вермахте командные должности, вступление военнослужащих в брак с неарийками влекло за собой лишение воинского звания. Призыв неарийцев в армию допускался только в случае войны. В официальных комментариях к закону неарийцы делились на две группы. В первую входили евреи, негры и «их помеси», а во вторую – все остальные немцы. К первой группе арийский параграф должен был применяться наиболее строго⁶¹.

⁶⁰ *Armee und Drittes Reich 1933–1939*. S. 183–189.

⁶¹ *Ibid.* S. 189; *Wehrgesetz und Wehrmacht*. S. 65–67.

Летом 1935 года правительство организовало «спонтанные акции снизу» с целью подготовить население к новым притеснениям евреев и показать зарубежным наблюдателям, что нацистский режим способен законодательным путем гарантировать евреям определенное пространство для жизни. В парках, театрах и плавательных бассейнах появились таблички: «Евреи нежелательны», «Евреи – вон», «Евреям доступ запрещен», «Для собак и евреев бассейн закрыт». В кампанию травли включился и вермахт. Специальным приказом Бломберга военнослужащим было запрещено делать покупки в еврейских гешефтах. Но подчас на специальных стендах вместе с антисемитской газетой «Der Stürmer» вывешивались фотоснимки не только штатских немцев, пренебрегавших бойкотом, но и военных. В этот момент руководство НСДАП не желало портить отношения с армией, и 27 августа заместитель фюрера по партии Рудольф Гесс отдал секретное распоряжение о немедленном удалении с этих стендов всех фотографий, которые свидетельствовали о посещении солдатами и офицерами еврейских магазинов⁶².

⁶² Arme und Drittes Reich 1933–1939. S. 189.



Командующий сухопутными войсками генерал-полковник Вернер фон Фрич (1934-1938)

15 сентября очередной съезд НСДАП одобрил предложенные Гитлером расовые законы «О защите немецкой крови и немецкой чести» и «О гражданстве рейха». Первый запрещал браки между евреями и гражданами немецкой или родственной крови, а также внебрачные связи между ними. Евреям было запрещено нанимать женскую прислугу моложе 45 лет и вывешивать государственные флаги. До 31 декабря 1935 года надлежало уволить на пенсию всех чиновников еврейского происхождения. Второй закон проводил различие между жителями и гражданами рейха, которые имели гражданские права и обязанности⁶³. Дополнительные распоряжения, изданные несколько недель спустя, признавали евреем того, кто имел трех предков-евреев второго колена и одновременно принадлежал к еврейской религиозной общине. Лица смешанного происхождения 1 степени (два предка второго колена) занимали промежуточное положение и потеряли все права к 1944 году. Лица смешанного происхождения 2 степени (один предок второго колена) могли становиться чиновниками. В результате при поддержке и одобрении вермахта в Третьем рейхе вступило в силу законодательство, которое сделало немецких евреев неприкасаемыми и свело к минимуму их социальные контакты.

Тридцать первого декабря 1935 года по приказу Фрича из сухопутных войск были уволены ветераны Первой мировой войны, которые раньше пользовались льготами. При проверке их расового происхождения требования к документам были настолько жесткими, что в случае сомнения проверялись предки до третьего колена включительно. В то же время Фрич понимал, что травля евреев разлагает офицерский корпус. Он издал секретный приказ о пресечении любых слухов о не арийском происхождении кого-либо из офицеров или их жен. В случае установления неарийского происхождения военнослужащего надлежало строго достоверно доложить об этом командиру. Наконец, все документы о проверке расовой чистоты были причислены к секретным. При этом для Фрича речь шла только о сохранении сплоченности офицерского сословия, а не о вопросах совести, морали или личных убеждений. В одном из частных писем, написанных три года спустя, он откровенно показывал солидарность с антисемитской политикой нацистов: «Вскоре после войны я пришел к убеждению, что надо выиграть три битвы, чтобы восстановить силы Германии: 1) битву против рабочего класса, ее Гитлер выиграл; 2) против католической церкви, лучше сказать, против ультрамонтанства; и 3) против евреев. Эту борьбу мы еще ведем. И эта борьба против евреев – самая трудная. Надеюсь, тяжесть этой борьбы ясна всем»⁶⁴.

⁶³ Reichsgesetzblatt 1935. Teil I. S. 1146.

⁶⁴ Armee und Drittes Reich 1933–1939. S. 190, 191.



Командующий Кригсмарине адмирал Эрих Редер принимает военный парад

Главнокомандующий военно-морским флотом Эрих Редер после краха Третьего рейха утверждал, что по еврейскому вопросу «мы», то есть командование ВМФ, «враждовали с партией». Он вспоминал: «Когда поднимался вопрос о евреях, служащих на флоте, я всегда лично вставал на их сторону и почти всегда выходил победителем. Два еврея – офицеры флота были уволены со службы на основании антисемитских Нюрнбергских законов. Мы позаботились о том, чтобы они смогли занять приличное положение на гражданской службе. Когда разразилась война, они были тут же возвращены на флотскую службу в прежних званиях и оправдали

наше решение своим прекрасным и искренним выполнением своего воинского долга. В другом случае мне удалось убедить Гитлера и Гесса разрешить офицеру-еврею, о котором шла речь, остаться служить на флоте». Редер заявлял, что «каждый флотский офицер с еврейской кровью, без какого бы то ни было исключения, достойно и преданно нес свою службу на протяжении всей войны». Более того, по словам Редера, ему «удавалось даже вступаться за евреев, вообще не служивших на флоте». При этом он понимал, чем рискует: его слова и действия не изменят законов и инструкций, а лишь могут навлечь на флот неприятности. Тем не менее «в общении с Гитлером и другими высокопоставленными партийными деятелями мне удалось оградить от назойливых приставаний нескольких евреев, а для некоторых из них и добиться освобождения из концентрационных лагерей»⁶⁵. Вероятно, такого рода заступничество либо было менее опасно, чем это пытается представить Редер, либо осуществлялось им не так уж часто. Из воспоминаний различных политиков, предпринимателей и деятелей культуры Третьего рейха известно, с каким раздражением Гитлер реагировал на попытки ходатайствовать за кого-либо из евреев. Проситель серьезно рисковал испортить отношения с нацистским вождем. А Редер не только сохранил свой пост, но и получил звание генерал-адмирала, а также был награжден золотым партийным значком.

Во второй половине 1930-х гг. в вермахте неукоснительно соблюдались расовые принципы нацизма. 26 июня 1936 года в закон об обороне были внесены изменения, в соответствии с которыми евреи не могли находиться на военной службе, в том числе и по призыву, а еврейские полукровки не могли занимать в вооруженных силах не только офицерские, но и вообще никакие командные должности, то есть быть унтер-офицерами⁶⁶. После аншлюса Австрии в марте 1938 года все расовые правила вермахта были применены к военнослужащим австрийской федеральной армии, зачисленным в состав вооруженных сил Германии⁶⁷.

Нацистское расовое законодательство вторглось в принципы кадрового отбора прусско-германского офицерского корпуса еще одним путем. С незапамятных времен немецкое офицерство заботилось не только о своей профессиональной, но и о социальной исключительности, которая давала дополнительную легитимацию его вмешательству в государственные дела. Поэтому под строгим контролем командира находились не только образ мыслей и поведение каждого офицера, но и его семья. В Германской империи женитьба офицера была возможна только с согласия командира полка, то же правило сохранилось и в Веймарской республике. Согласно распоряжению о вступлении военнослужащих в брак от 5 января 1922 года офицер мог получить разрешение командования на создание семьи только по достижении 27 лет в том случае, если он и его невеста не имели долгов и будущая семья была хорошо обеспечена материально. Невеста должна была обладать безупречной репутацией и происходить из уважаемой семьи, то есть иметь высокий социальный статус. Командующий военно-морским флотом адмирал Эрх Редер даже запрещал офицерским женам коротко стричь волосы, пользоваться косметикой, носить короткие юбки и красить ногти. Вскоре после установления гитлеровской диктатуры, 20 июля 1933 года, в прежнее распоряжение было внесено дополнение: от невесты требовались арийское происхождение и нетерпимость к «антигосударственному образу мыслей». То же требование содержалось и в законе об обороне, а новое распоряжение от 1 апреля 1936 года о вступлении военнослужащих в брак вообще превращало арийское происхождение невесты в главное условие создания семьи⁶⁸.

⁶⁵ Редер Э. Указ. соч. С. 317–318.

⁶⁶ Reichsgesetzblatt. 1936. Teil I. S. 518.

⁶⁷ Foerster J. Wehrmacht, Krieg und Holocaust. S. 951.

⁶⁸ См.: Grundzüge der deutschen Militargeschichte. Bd. 2. S. 310, 311; Wehrgesetz und Wehrmacht. S. 81.



Вице-адмирал Кригсмарине Бернхард Рогге, еврей на четверть

Учитывая расовое законодательство вермахта 1934-1936 гг., нельзя согласиться с утверждением английского историка Джона Уиллер-Беннета о том, что расовые законы Третьего рейха применялись в сухопутных войсках «так мягко и в столь немногих исключительных слу-

чаях, что они практически не действовали», а выдающиеся офицеры неарийского происхождения без труда могли перейти на службу в люфтваффе, «где могущественное влияние Геринга, который никогда не воспринимал антисемитизм серьезно, если речь шла о технических способностях, могли найти лучшую защиту, чем в сухопутной армии»⁶⁹. Манфред Мессершмидт, напротив, доказывает, что в германских ВВС постановления арийского параграфа проводились в жизнь гораздо строже, чем в сухопутных войсках и на флоте, хотя именно Герингу приписывается высказывание: «Я сам решаю, кто еврей!»⁷⁰

Геринг, один из бесспорных лидеров Третьего рейха, в качестве главнокомандующего люфтваффе действительно пользовался несравненно большей свободой, чем его коллеги Фрич и Редер. Это позволило ему фальсифицировать свидетельство о рождении еврея по отцу Эрхарда Мильха (Геринг шутил: «Мы сделали из него ублюдка, зато ублюдка аристократического!»), назначить его статс-секретарем в министерстве авиации и произвести в 1940 году в фельдмаршалы. В то же время сам факт фальсификации документов доказывает, что даже всемогущий Геринг был бессилён сделать исключения в расовом законодательстве. О массовом допуске неарийцев в военную авиацию он и не помышлял. Военный флот также не мог предложить им защиту. По мнению американских историков, Редер «считал преследование нацистами евреев и других групп населения грязным делом, но, коль скоро это не касалось его ведомства, не проявлял никакого беспокойства по этому поводу. Но, когда гонения все же затрагивали интересы флота, старик превращался в драчливого петуха». Стало быть, и главнокомандующий ВМФ руководствовался не соображениями гуманности или справедливости, а стремился, как Манштейн или Фрич, сохранить исключительное положение офицерского корпуса в государстве или, как Геринг, удержать нужного специалиста. Успехи Редера на этом поприще также были ничтожно малы: он сумел добиться от Гитлера продолжения выплаты пенсии контр-адмиралу в отставке К. Кюленталю, восстановить на службе во время войны двух изгнанных офицеров неарийского происхождения и защитить «несколько еврейских семей, которые он знал еще ребенком». Но, признаются Сэмюел Митчем и Джин Мюллер, склонные оправдывать адмирала, он «ничего не мог (вернее сказать, не захотел. – А. Е.) сделать для тех несчастных, которые не имели отношения к флоту или к нему лично»⁷¹.

⁶⁹ Wheeler-Bennett J. W. Die Nemesis der Macht. Die deutsche Armee in der Politik 1918–1945. Düsseldorf, 1954. S. 364–365.

⁷⁰ Messerschmidt M. Die Wehrmacht im NS-Staat. Hamburg, 1969. S. 46.

⁷¹ Groehler O. Erhard Milch. Perspektivischer Luftkrieg // Sturz ins Dritte Reich. Historische Miniaturen und Porträts 1933/35. Leipzig, Jena, Berlin, 1983. S. 232–233; Митчем С., Мюллер Дж. Командиры Третьего рейха. Смоленск, 1995. С. 264–266, 287, 317–318.



Один из создателей люфтваффе генерал-фельдмаршал Эрхард Мильх, еврей по отцу, и генерал авиации Вольфрам фон Рихтгофен

Пассивность высших военных руководителей, немногих из тех, кто обладал в стране реальной силой, по отношению к судьбе полумиллиона немецких евреев развязывала Гитлеру руки для ужесточения их социальной и экономической дискриминации, апогеем которой стала Имперская хрустальная ночь – еврейский погром в ночь с 9 на 10 ноября 1938 года. После него ОКВ достигла критика в адрес еврейских чисток. Военно-экономическая инспекция XVII военного округа (Вена) сообщала, что очень большое число австрийцев не согласно с методами «удаления евреев». Хотя они не чувствовали особого сострадания «к этому еврею» и хотели лучше избавиться от него сегодня, чем завтра, все же «сожжение святыниц и избиение евреев было для них совершенно непонятным»⁷².

По версии Редера, Имперская хрустальная ночь вызвала «общее возмущение на флоте, и многие офицеры... в разговорах со мной выражали свой протест против этих акций» и «указывали на тот негативный эффект, который эти антиеврейские выступления будут иметь на зарубежное общественное мнение». Среди тех, кто выразил недовольство или даже личный протест, Редер называет начальника управления кадров контр-адмирала Патцига, начальника штаба главнокомандующего ВМФ капитана 2-го ранга Шульте Ментинга, адмирала Форстера, капитанов 1-го ранга Лютьенса и Деница⁷³.

⁷² Foerster J. Wehrmacht, Krieg und Holocaust. S. 951.

⁷³ Редер Э. Указ. соч. С. 318–319.



Депортация мужчин-евреев из Регенсбурга в концлагерь Дахау, 1938

Почти теми же словами реакцию на события 9–10 ноября 1938 года описывает Дениц в своих мемуарах, увидевших свет в 1958 году, через год после публикации воспоминаний Редера: «Мы, офицеры, безоговорочно отвергали бесчинства против евреев, которые позднее достигли апогея во время Хрустальной ночи. Утром после 9 ноября 1938 года я поехал к своему начальнику командующему флотом адмиралу Бему и сообщил ему, что такого рода происшествия должны вызывать порицание порядочных офицеров. Я предложил ему передать это главнокомандующему ВМФ, чтобы он был уверен в поддержке с тыла, если он будет высказываться против этих бесчинств перед руководителями государства. Я предполагал, что он поступит именно так. Я разговаривал с командующим флотом как капитан 1-го ранга и одновременно как руководитель подводного флота от имени своих офицеров. Командир торпедных катеров капитан 1-го ранга Лютенс, который позднее, будучи командующим флотом, погиб на «Бисмарке», предпринял такой же шаг. Только теперь из воспоминаний гроссадмирала Редера я узнал, что командующий флотом действительно сообщил о наших протестах главному ВМФ»⁷⁴.

⁷⁴ Dönitz K. О р. cit. S. 298.



Шеф ОКВ генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель (1938-1945)

Редер «лично и в решительном тоне представил факты Гитлеру, указав не только на преступный характер этих выступлений, но и на ущерб для престижа Германии, который они непременно вызовут». В ответ он услышал подтвержденные Герингом лживые заверения нацистского вождя в том, что «его планы и политика, а также его личные чаяния были разрушены этими вспышками беззакония», что «они представляют собой только народное возмездие за смерть сотрудника германского посольства в Париже, который был убит евреем», что «руководители партии утратили контроль за ситуацией» и, наконец, что он, Гитлер, «не только не давал добро на действия толпы, но и ничего не знал о них вплоть до того момента, когда разразились погромы». Если верить Редеру, то он «был ничуть не удовлетворен этими объяснениями», но больше ничего предпринять не мог⁷⁵.

В сухопутных войсках расправа с евреями вызвала негативную реакцию командующего 1-й группой армий генерал-полковника Федора фон Бока⁷⁶. Но ни ОКВ во главе с Вильгельмом Кейтелем и Альфредом Йодлем, ни новый командующий сухопутными войсками Вальтер фон Браухич своего неодобрения не выразили. Более того, в фазе непосредственной подготовки к развязыванию войны активизировалась антисемитская пропаганда в вермахте. По распоряжению ОКВ 1 декабря 1938 года была издана статья «Борьба еврея за мировое господство», в которой говорилось, что другие страны не имеют права «возмущаться оборонительной борьбой немцев против вековой воли еврейства к уничтожению... Только когда еврей будет отстранен от власти и в других странах, возникнет возможность взаимопонимания между народами, основанная на принципе справедливых претензий и свободы»⁷⁷.

Пассивными остались и военные заговорщики, всего полтора месяца назад готовившие свержение Гитлера. Только близкий к адмиралу Канарису и вовлеченный в заговор подполковник военной разведки Гельмут Гроскурт 9 ноября 1938 года сделал запись в дневнике: «Нужно стыдиться того, что ты остаешься немцем!»⁷⁸

30 января 1939 года в речи в рейхстаге Гитлер публично провозгласил одной из главных целей будущей войны уничтожение мирового еврейства: «Европа не сможет успокоиться, пока не будет решен еврейский вопрос... Если международному финансовому еврейству в Европе и вне ее удастся еще раз свергнуть народы в мировую войну, результатом такой войны будет не большевизация мира и победа еврейства, а уничтожение еврейской расы в Европе!»⁷⁹

⁷⁵ Редер Э. Указ. соч. С. 319.

⁷⁶ Fest J. Staatsstreich. Der lange Weg zum 20. Juli. Berlin, 1994. S. 107.

⁷⁷ См.: Ueberschar G. R. Ansätze und Hindernisse der Militaropposition gegen Hitler in den ersten beiden Kriegsjahren (1939–1941) // Aufstand des Gewissens. Militarischer Widerstand gegen Hitler und das NS-Regime 1933–1945. Berlin, Bonn, Herford, 1994. S. 369; Messerschmidt M. Die Wehrmacht im NS-Staat. Hamburg, 1969. S. 356, 357.

⁷⁸ Streit Chr. Generalstabsoffizier gegen die Gräuelt // Süddeutsche Zeitung. 2017. 26. Dezember.

⁷⁹ Das neue Deutschland im Werden. S. 179, 180.



Командующий сухопутными войсками генерал-фельдмаршал Вальтер фон Браухич (1938-1941)

Военное командование послушно последовало за фюрером. Вскоре после его выступления ОКВ издало директивы с комментариями речи рейхсканцлера. В специальное пособие для

солдат и офицеров по национал-социалистическому воспитанию была включена статья «Еврей в немецкой истории», в которой утверждалось, что рейх ведет «борьбу против мирового еврейства, которое стремится натравить все народы мира на Германию», что борьба против евреев будет продолжаться, даже если последний из них покинет Германию. В этом случае Третий рейх будет решать две задачи: «искоренения всех последствий еврейского влияния, прежде всего в экономике и духовной жизни» и «борьбы против мирового еврейства, которое пытается настроить все народы мира против Германии». В отличие от соперничества с другими европейскими народами, с которыми Германия ведет «рыцарский спор», с евреями борьба ведется как с «ядовитыми паразитами»⁸⁰. Столь же откровенно звучало и выступление Редера по поводу Дня памяти павших героев 12 марта 1939 года, в котором был брошен «недвусмысленный и безжалостный вызов большевизму и международному еврейству... деяния которого мы достаточно почувствовали на собственном народном теле. Отсюда вытекает необходимость объединения со всеми нациями-единомышленницами, которые, как и Германия, не хотят позволить антинародным идеологиям и чужеродным паразитам разрушить силу, посвященную строительству и внутренней мирной работе»⁸¹.

Пожалуй, настроение тех офицеров, которые позднее командовали корпусами и армиями, отражают письма и дневниковые записи Готхарда Хейнрици, в 1933–1939 гг. продвинувшегося по службе от подполковника до генерал-лейтенанта. В марте 1933 года он сожалел о злоупотреблениях по отношению к знакомым с ним честным евреям, но одновременно оправдывал их указанием на 1919 год, «когда мы вернулись домой, а управляли матросы с красными повязками». Увольнение еврейских чиновников, служащих и врачей он приветствовал: «Я никогда не проклинал евреев всех вместе, но очень хорошо, если они займут подобающее им место. Кажется, в школах уже проветривается». Бойкот еврейских гешефтов 1 апреля 1933 года Хейнрици поначалу оценил как «очень несчастливое мероприятие, которое должно привести к многим несправедливостям и обидам... Было необходимо вытеснить евреев из их очень большой сферы влияния. Но средство для этого выбрано неверно». Однако через несколько дней он опять поставил «великое» на передний план, показал понимание «необходимых» принудительных мероприятий, «некоторой жесткости» и похвалил Гитлера и Геббельса за ловкость, с которой они «все же провернули еврейский бойкот». Затем высказывания Хейнрици о политике по отношению к евреям становятся все реже и сдержаннее. «В Берлине, как и во всех остальных городах, разрушены еврейские гешефты и синагоги... Повсюду слышны сугубо отрицательные оценки всего того, что произошло», – писал он об Имперской хрустальной ночи. Но при этом лишение евреев их прав и преследование никогда не были для него решающим критерием оценки нацистского режима. Какое направление грозил принять нацистский антисемитизм, ему должно было стать известно из выступления идеолога гитлеровской партии рейхсляйтера Альфреда Розенберга, на котором Хейнрици присутствовал в январе 1939 года. Розенберг «говорил о мерзких евреях в течение часа. Еврейский вопрос будет решен, когда в Германии не останется ни одного еврея, и они полны решимости добиться этого. Лучше всего было бы вообще, если бы во всей Европе не было больше евреев»⁸².

Так в период становления и укрепления нацистской диктатуры германские вооруженные силы поддержали все антисемитские мероприятия гитлеровского режима, руководствуясь не только своими собственными взглядами на еврейский вопрос, но и стремлением сохранить и по возможности упрочить исключительное положение прусско-германского офицерского корпуса в новом государстве. Однако тоталитарное господство принципиально исключает существование любого автономного фактора власти, поэтому нацистские власть имущие успешно

⁸⁰ Цит. по: *Messerschmidt M.* Die Wehrmacht im NS-Staat. Hamburg, 1969. S. 354.

⁸¹ *Das Dritte Reich und seine Diener.* S. 447.

⁸² *Hürter J.* О p. cit. S. 341.

использовали податливость военных в этом и других вопросах для превращения армии в инструмент своей политики. Путь к полной политической и моральной деградации вермахта лежал от изгнания из своих рядов неарийских сослуживцев, изменения принципов кадрового отбора военнослужащих, молчаливой поддержки дискриминации евреев внутри Германии до публичного одобрения гитлеровских целей войны против мирового еврейства.

1.2. Трусливый зритель или сообщник? Вермахт и польские евреи на первом этапе войны (1939–1941 гг.)

С началом Второй мировой войны антисемитская политика нацистской Германии вступила в новую фазу, продолжавшуюся до капитуляции Франции в июне 1940 года. В это время руководители Третьего рейха рассчитывали на быстрое окончание войны и опасались того, что она примет затяжной характер и, значит, надолго ограничит подвластную им территорию Центральной Европой. Нацисты еще рассчитывали окончательно решить еврейский вопрос в Европе путем выселения евреев из Германии в Польшу, где проживало 3,1 млн евреев, составлявших 10 % населения страны. Еще во время боевых действий около 60 тысяч евреев бежали из западной части Польши в восточную, а после разгрома польской армии части вермахта и СС насильственно изгнали десятки тысяч евреев в области, оккупированные СССР⁸³.

Источники сохранили информацию об издевательствах над евреями и убийствах в первый же день оккупации того или иного населенного пункта, а иногда и в ходе боев за него. Часть этих преступлений была совершена не карательными формированиями, а военнослужащими вермахта. В ходе боев за город Згъеж (Загайж) 7 сентября 1939 года было убито пять евреев-беженцев. Немецкие солдаты ограбили беглецов и умертвили их с жестокими издевательствами, тела расчленили и сбросили в реку. Еще одного еврея немцы пристрелили попросту потому, что он повстречался им при входе в город. 5 сентября вермахт занял город Петракув-Трибунальский, и в этот же день солдаты убили несколько десятков евреев. На следующий день солдаты окружали городской район, заселенный евреями, бросали в дома гранаты и стреляли в окна. Через несколько дней после оккупации города Влоцлавек, по рассказу очевидца, «солдаты ворвались в частный дом, где евреи молились, и приказали им выйти на улицу и бегать. Через какое-то время последовала команда «стоять», но некоторые евреи не слышали ее и продолжали бегать. Тогда солдаты открыли стрельбу и убили 5–6 человек»⁸⁴.

⁸³ *Herbst L O p. cit. S. 370, 371.*

⁸⁴ Цит. по: *Михман Д.* Катастрофа европейского еврейства. Тель-Авив, 1995. Ч. 3–4. С. 29, 32, 34.



Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер

На военнослужащих вермахта, особенно молодых, большое воздействие оказал внешний вид польских евреев – в отличие от ассимилированных евреев в Германии, Австрии, Чехословакии многие евреи в Польше носили бороды, пейсы, кафтаны и камзолы. Польский еврей-журналист записал: «Молодые солдаты вермахта, которые дома никогда не видели таких евреев, прямо-таки ошалели от восторга. Вот они, перед глазами, враги Германии и всего челове-

ства! Теперь мы с ними считаемся за все беды Версальского договора, за отечество, оставшееся без «лебенсраум» («жизненного пространства») – они в точности такие, как мы про них учили в нацистской школе»⁸⁵. На многих фотоснимках зафиксированы издевательства оккупантов, в том числе солдат вермахта, над польскими евреями, носившими бороду или пейсы.

Национал-социалисты присоединили к рейху Данциг и Западную Пруссию, Познань и значительную часть Силезии, создав два новых рейхсгау: Данциг – Западная Пруссия и Вартегау. В оставшейся части Польши 12 октября было образовано Генерал-губернаторство. Генерал-губернатор Ганс Франк, находившийся в Кракове, подчинялся непосредственно Гитлеру. Территория Генерал-губернаторства была разделена на дистрикты Краков, Люблин, Радом и Варшава по 10 округов в каждом. В августе 1941 года к Генерал-губернаторству был присоединен пятый дистрикт – Галиция. Именно здесь, на территории, подконтрольной Франку, проживала каждая третья жертва Холокоста⁸⁶.

21 сентября 1939 года шеф полиции безопасности и СД Рейнхард Гейдрих приказал согнать евреев в специально созданные гетто в Варшаве, Лодзи, Кракове, Люблине и Радоме, что с самого начала было задумано как этап подготовки к их физическому уничтожению. Копия приказа в начале октября была направлена в Верховное командование сухопутных войск (ОКХ) и оттуда – в группу армий «Юг». В области группы армий «Юг» еврейское население перегоняли через реку Сан, по которой проходила советско-германская демаркационная линия. По распоряжению ОКХ части вермахта стремились помешать польским беженцам вернуться в родные места. Начальник штаба командующего на востоке генерал Манштейн дополнил этот приказ собственной метафорой о потоке, который вот-вот прорвется в Германию. Войска должны были «всеми средствами воспрепятствовать возвращению еврейских беженцев в восточную часть Верхней Силезии»⁸⁷.

9 октября рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер издал распоряжение переместить 550 тысяч евреев, проживавших в новых рейхсгау, на территорию Генерал-губернаторства, где в районе Люблина должна была быть создана «имперская резервация». Когда в апреле 1940 года к востоку от Вислы оказалось 80–90 тысяч евреев из аннексированных польских областей, а также около 6 тысяч из Вены, Праги, Моравской Остравы и Штеттина, по настоянию Франка, мечтавшего сделать Генерал-губернаторство свободным от евреев, депортации прекратились⁸⁸.

Эти шаги, грубо попиравшие международное право, были бы невозможны без согласия и сотрудничества военных инстанций различных уровней с органами полиции безопасности и СД, с партийными и административными учреждениями. Польша находилась под военным управлением до 25 октября 1939 года, но и после этого на оккупированной территории оставались значительные воинские контингенты. Командующий вермахтом на востоке генерал-полковник Иоганнес Бласковиц, командующий в Генерал-губернаторстве генерал от кавалерии барон Курт фон Гинант, начальники военных округов Гинант и генерал от инфантерии Хеннике, начальник инспекции по вооружению генерал-лейтенант Шиндлер контролировали не только все войска, но и военное производство. Такие высшие офицеры, как Гинант и Шиндлер, сыграли подчиненную, но важную роль в процессе уничтожения евреев. Польские гетто стали важной составной частью военной экономики – здесь производилось снаряжение, одним из главных потребителей которого был вермахт⁸⁹.

Армия не могла пребывать в неведении о мерах, предпринятых нацистами против польских евреев. Нацистское политическое руководство информировало войска о задачах СД в

⁸⁵ Цит. по: Там же. С. 27.

⁸⁶ Das neue Deutschland im Werden. S. 40.

⁸⁷ Цит. по: *Wrochem O.* О р. cit. S. 337.

⁸⁸ По данным американского историка и журналиста Уильяма Ширера, за год нацисты депортировали на восток 300 тысяч евреев. См.: *Ширер У.* Взлет и падение Третьего рейха. М., 1991. Т. 2. С. 43; *Wendt B. J.* О р. cit. S. 571.

⁸⁹ *Hilberg R.* Die Vernichtung der europaischen Juden. S. 14 5, 1 8 6.

Польше: «Чистка: евреи, интеллигенция, духовенство, дворянство». Эти намерения не вызвали несогласия высших военных руководителей, о чем свидетельствует запись в военном дневнике начальника Генерального штаба сухопутных войск генерала Франца Гальдера: «Требования армии: чистку начать после вывода войск и передачи управления постоянной гражданской администрации, то есть в начале декабря»⁹⁰. Не меньшую степень осведомленности о намерениях руководства рейха в Польше показывает и запись офицера абвера Гельмута Гроскурта о планах Гитлера, сделанная 18 октября 1939 года: «Не должно устанавливаться администрации в немецком смысле. Поляки и евреи из Позени и Западной Пруссии должны быть передвинуты туда. Ему все равно, если наступит перенаселение, которое будет иметь следствием нужду и безработицу... В этой области должна господствовать польская экономика; коррупция и эпидемии будут в порядке дня. Там ему нужны только рабочие рабы для Германии»⁹¹.

Следовательно, руководство сухопутных войск не собиралось принципиально возражать против чистки, а только намеревалось добиться ее отсрочки до вывода армии из Польши, чтобы снять с себя ответственность за ожидаемые противоправные действия. Позиция военного командования как в польской политике, так и в еврейском вопросе сначала была неопределенной. Вермахт вступил в войну против Польши без специальных директив по поводу еврейского населения, если не считать приказа интернировать всех обороноспособных мужчин польской и еврейской национальности в возрасте 17–45 лет. Хотя первое заявление в официальном бюллетене для оккупированных областей Польши гласило, что сухопутные войска будут уважать все постановления международного права, ни у кого из военных руководителей не возникало сомнений в том, что политика в отношении польских евреев выходила далеко за рамки дискриминации в самой Германии и что попытки помешать произволу и злодеяниям СС могут направляться только против злоупотреблений властью, а не против антисемитской политики германского фашизма в целом⁹².

Однако после первых же столкновений сухопутных войск с СС и полицией в середине сентября 1939 года из-за массовых расстрелов еврейского и польского населения частями «Мертвая голова», оперативными группами полиции безопасности – айнзацгруппами, «Самозащитой», сформированной из проживавших в Польше этнических немцев, и другими карательными органами оказалось, что не все высшие офицеры готовы безропотно смириться с гитлеровской политикой. 12 сентября 1939 года руководитель абвера адмирал Вильгельм Канарис в разговоре с Кейтелем настоятельно предостерегал от противозаконных расстрелов: «В конечном итоге мир возложит ответственность за такие деяния на вермахт, на глазах которого происходят эти вещи». Кейтель ответил, что «фюрер уже принял решение по данному вопросу. Он уже разъяснил командующему сухопутными войсками, что если вермахт не хочет иметь ничего общего с этими происшествиями, то их должны взять на себя СС и гестапо»⁹³.

Канарис и его единомышленники оказались в меньшинстве. Совершенно неожиданно для них вермахт с первых дней войны выступил не только в роли пассивного наблюдателя. Отдельные военнослужащие и подразделения, командиры которых разделяли радикальный антисемитизм нацистов, сами включились в геноцид: грабили еврейские магазины и квартиры, избивали мужчин, насиловали женщин. 20 сентября 1939 года командование 3-го армейского корпуса докладывало в вышестоящие инстанции: «По поводу отношения к евреям не нужны никакие объяснения. Все до последнего человека реализуют ту точку зрения, что любой кон-

⁹⁰ Гальдер Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 125.

⁹¹ Groscurth H. О р. cit. S. 381.

⁹² Krausnick H. О р. cit. S. 64; Petter W. О р. cit. S. 166.

⁹³ Das Dritte Reich und seine Diener. S. 343.

такт с этой расой невозможен и что когда-нибудь она должна полностью исчезнуть из немецкого жизненного пространства»⁹⁴.

В тот самый день, когда состоялся разговор Канариса с Кейтелем, военнослужащие одной из воинских частей учинили резню в небольшом городе Браньске. Здесь распространился слух, что были изувечены останки четырех павших немцев. Солдаты согнали евреев-мужчин и издевательскими вынудили их раскопать могилы. Те, у кого не было лопаты, должны были копать руками. Назначенный комендантом города полицейский офицер напрасно убеждал солдат, что, хотя евреи и «виноваты во всем», немецкий солдат все же должен поддерживать дисциплину. Когда евреи в панике побежали, встретившийся им лейтенант открыл огонь. В результате беспорядочной стрельбы погибло 22 человека⁹⁵.

Реакция высших офицеров вермахта на такие происшествия выражена в приказе командования 14-го армейского корпуса: «Самочинные мероприятия против евреев, безусловно, не должны повторяться». Единственным и крайне неэффективным средством поддержания дисциплины оказалось военное правосудие, находившееся в руках командующих армий. Например, лейтенант, расстрелявший евреев в Браньске, был приговорен к одному году тюрьмы «за убийство и неправомерное применение оружия». В 3-й армии под командованием генерала Георга фон Кюхлера было возбуждено уголовное дело против вахмистра тайной полевой полиции и штурмана артиллерийского полка СС. Они согнали в синагогу и расстреляли около 50 евреев, привлеченных к ремонту моста через Нарев. Военный трибунал приговорил виновников к одному году заключения, но Кюхлер не утвердил приговора, «так как необходимо *более строгое* наказание». Того же мнения придерживался и Гальдер. При повторном рассмотрении обвинитель потребовал для обоих преступников смертного приговора, но военно-полевой суд танковой дивизии генерала Вернера Кемпфа приговорил вахмистра к 9, а эсэсовца – к 3 годам тюрьмы, учитывая, что он «был рассержен многочисленными злодеяниями поляков против фольксдойче» (этнических немцев) и действовал в порыве «юношеского безрассудства». Командир 29-й моторизованной дивизии генерал Иоахим Лемельзен отдал под суд дирижера полкового оркестра лейбштандарта СС «Адольф Гитлер», который, ссылаясь на несуществующее распоряжение вышестоящего начальника, приказал расстрелять 50 евреев в городе Радом. Генерал Вальтер фон Рейхенау, командующий 8-й армией, не только приказал провести военное расследование этого преступления, но и написал Гитлеру письмо, в котором заявил, что не потерпит в составе своей армии подобное преступное подразделение⁹⁶.

Иногда генералы пытались также пресечь деятельность карательных органов на подвластной им территории. Так, когда в начале октября при изгнании евреев из города Млавы полицейские подразделения V айнзацгруппы произвели несанкционированные расстрелы и поджоги еврейских дворов, Кюхлер потребовал разоружения этого подразделения, его отправки в Восточную Пруссию и немедленного военного судебного расследования. Об этом инциденте Гейдрих доложил лично Гитлеру⁹⁷.

Приведенные примеры показывают, что причинами протестов в военной среде были не морально-этические соображения или гуманность, а стремление сохранить воинскую дисциплину и поддержать международный престиж вермахта. Армия и сама совершала противозаконные действия в отношении еврейского населения. Восемнадцатого сентября 1939 года командующий 14-й армией генерал Вильгельм Лист отдал приказ, запрещающий воровать собственность, поджигать синагоги, насиловать женщин и расстреливать евреев. 10 октября Галь-

⁹⁴ Foerster J. Wehrmacht, Krieg und Holocaust. S. 952.

⁹⁵ Jan'zen K.-H. «Vorwärts mit Gott für Deutschland», Митчем С., Мюллер Дж. Командиры Третьего рейха: Der Überfall auf Polen // Die Zeitpunkte. 1995. № 3. S. 12.

⁹⁶ См.: Das Dritte Reich und seine Diener. S. 485, 486; Гальдер Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 111; Krausnick H. О р. cit. S. 64, 67; Барнетт К. и др. Военная элита рейха. Смоленск, 1999. С. 289, 290.

⁹⁷ См.: Krausnick H. О р. cit. S. 66, 67; Гальдер Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 148.

дер сделал запись в своем дневнике: «Убийство евреев – дисциплина!» Однако наведение дисциплины в войсках не означало для евреев спасения: с первых дней войны воинские части привлекали их к различным принудительным работам, в октябре путем создания еврейских рабочих колонн такой труд был легитимирован и упорядочен, а весной 1940 года вермахт организовал для польских евреев лагеря принудительного труда, смертность в которых составляла 3 % в день. Таким образом, принцип уничтожения трудом, позднее применявшийся СС, был впервые испытан германскими вооруженными силами.

С другой стороны, в памятке, подписанной Браухичем 19 сентября, говорилось, что он при посещении фронта часто наблюдал «дружественные отношения между солдатами и гражданскими лицами, в том числе евреями». Командующий сухопутными войсками предостерегал: «Поведение в отношении евреев не нуждается в особом упоминании для солдат национал-социалистического государства». Тем не менее в Польше эта и другие подобные инструкции нарушались не только солдатами, но и офицерами. Со времени принятия Нюрнбергских законов в Германии за «расовый позор» были осуждены тысячи людей. Военнослужащим в Польше также запрещались половые связи с еврейками. Однако в начале октября 1939 года во время одной из облав в варшавском отеле «Бристоль» было обнаружено 40 немецких офицеров, включая одного генерала, и 34 еврейки. Опираясь на пробелы в антисемитском законодательстве, офицеры избежали наказания, заявив, что якобы не знали о еврейском происхождении проституток⁹⁸.

⁹⁸ *Seidler F.* Prostitution. Homosexualität. Selbstverstümmelung. Probleme der deutschen Sanitätsführung 1939–1945. Neckargemund, 1977. S. 181, 182.



Организаторы геноцида европейских евреев Герман Геринг и Генрих Гиммлер. Мюнхен, 9 ноября 1937 года

Главные организаторы геноцида польских евреев Гитлер, Гиммлер, Геринг и Гейдрих, несомненно, воспринимали такие факты, а также возбуждение судебного преследования против убийц евреев как угрозу задуманной ими чистке. Поэтому 4 октября Гитлер, ОКВ и министр юстиции объявили амнистию по поводу победы над Польшей. Не подлежали уголовному наказанию все «действия, совершенные в период с 1 сентября 1939 года до нынешнего дня на оккупированной территории Польши, которые были обусловлены озлоблением из-за совершенных поляками злодеяний». После того как некоторые генералы высказались против амнистии, Браухич издал директивы, которые должны были ограничить ее действие: преступник все же подлежал суду, если действовал «не из-за озлобления, вызванного совершенными поляками злодеяниями... а главным образом в корыстных целях (например, при мародерстве, вымогательстве, воровстве) или из-за честолюбия (при изнасиловании)». Конечно, директивы Браухича не могли помешать новым бесчинствам, ведь как раз тот, кто, не задумываясь, убивал 50 евреев в порыве «юношеского безрассудства», получал индульгенцию на новые убийства⁹⁹.

Вскоре Гитлер предпринял шаги, ослабившие власть вермахта в Польше. 7 октября фюрер назначил Гиммлера имперским комиссаром по укреплению немецкой народности, ограничил право участия армии в депортациях и вывел органы, ответственные за переселение, из подчинения военной юрисдикции.

25 октября особое уголовное правосудие было учреждено для частей СС, «Мертвая голова», частей особого назначения и полицейских подразделений в Польше. На следующий день по приказу фюрера Браухич передал власть на оккупированной территории генерал-губернатору Франку. Хотя в ежедневном приказе командующего войсками в Польше Бласковица говорилось, что с этого дня «восточная армия должна выполнять чисто солдатские задачи, она освобождается от административных задач и задач внутренней политики», вермахт не мог чувствовать себя полностью свободным от ответственности за все происходящее. Современные исследования подтверждают, что, несмотря на вывод большинства воинских частей, военные по-прежнему имели в Польше значительно больше прав, чем в рейхе¹⁰⁰.

На переговорах с генерал-квартирмейстером сухопутных войск полковником Эдуардом Вагнером Гейдрих пообещал, что массовые депортации местного населения, замаскированные словом «землеустройство», начнутся только после «вывода сухопутных войск и передачи (Польши) стабильному гражданскому управлению». В действительности уже с 26 октября 1939 года вермахт стал свидетелем зверств нацистов в областях Польши, включенных в состав Германии. Вермахт начал сбор материала о деятельности СС, но целью этого, как считает Рауль Хильберг, была не защита евреев, а компрометация СС¹⁰¹.

Местные военные инстанции сообщали в центр о расстрелах польских помещиков, об отправке жителей целых городских кварталов в концентрационные лагеря и постоянных грабежах. 23 ноября 1939 года командующий XXI военным округом (Позен) генерал артиллерии фон Петцель докладывал командующему армией резерва генералу Фридриху Фромму о действиях особых формирований СС в Вартегау: «В нескольких городах были проведены антиеврейские акции, которые выродились в тяжелейшие злоупотребления. В Турке 30.10.39 под руководством высшего фюрера СС эсэсовцы на трех автомобилях ездили по улицам, избивая встречавшихся прохожих кнутами и плетью. Среди пострадавших были и этнические немцы. Наконец, некоторое число евреев было согнано в синагогу. Там они должны были ползать под скамьями, причем эсэсовцы постоянно избивали их плетью. Затем их вынудили снять штаны, чтобы бить по голым ягодицам. Одного еврея, который от страха наделал в штаны, заставили

⁹⁹ См.: Гальдер Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 150; Krausnick H. О р. cit., S. 67.

¹⁰⁰ Янсен К., Векбеккер А. Ополчение в «идеологической войне»: «Самозащита лиц немецкого происхождения» в Польше в 1939–1940 гг. // Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований. М., 1997. С. 389.

¹⁰¹ Hilberg R. Die Vernichtung der europäischen Juden. S. 13 9.

вымазать калом лицо другим евреям». Петцель сообщал, что в Лодзи полякам и евреям уже в течение двух недель оплачиваются только принудительные работы, а выплата пособий по безработице и раздача рационированных продуктов и угля прекращены. Эсэсовцы провоцировали беспорядки и инциденты, чтобы облегчить изгнание местного населения на восток. Хотя доклад показывает негативное отношение Петцеля к действиям СС, никаких конкретных контрмер он не предлагал, рассчитывая, очевидно, на Фромма¹⁰².

Бласковиц также критиковал действия немецких гражданских властей. Уже 27 ноября он направил Браухичу первый подробный доклад, в котором указал на напряженные отношения между вермахтом и карателями. На том основании, что Польша может превратиться в очаг вооруженного сопротивления оккупации, он предлагал реорганизовать управление ею. Во-первых, он считал необходимым для обеспечения нужд армии и немецкой экономики обеспечить в Польше покой и безопасность. Во-вторых, его заботила репутация вермахта. Бласковиц писал: «Войска не хотят, чтобы их идентифицировали со злодеяниями полиции безопасности, и по собственной инициативе отвергают любое сотрудничество с опергруппами, занятыми почти исключительно экзекуциями. Полиция до сих пор не выполнила никаких очевидных задач по наведению порядка, а только вызвала у населения ужас». Полицейские находятся в кровавом угаре, а «это является невыносимым бременем для вермахта, потому что все это совершают люди в полевом кителе»¹⁰³.



Расстрел польских граждан подразделением вермахта. Декабрь 1939 года

Разумеется, предложения Бласковица не укладывались в намерения Гитлера. Ознакомившись с докладом, он заявил, что войны не ведутся методами армии спасения. Через две недели Бласковиц подготовил новый меморандум, в котором перечислялись другие нарушения полиции, СС и администрации. Этот документ он направил в столицу с одним из высокопоставленных офицеров своего штаба. Меморандум, отпечатанный в шести экземплярах, не

¹⁰² Ursachen und Folgen. Bd. XIV. S. 166–168.

¹⁰³ Krausnick H. Op. cit. S. 79.

только предназначался для ОКХ, но и был призван повлиять на настроение в широких офицерских кругах¹⁰⁴.

В начале февраля 1940 года сам Бласковиц получил сообщение от командующего южным участком границы генерала пехоты В. Улекса, который считал, что полиция «озверела», и предполагал, что ему известна только «небольшая часть происходящего насилия». Улекс видел единственный способ «спасения чести немецкого народа» в немедленном роспуске этих карательных формирований. Это донесение побудило Бласковица еще раз обратиться к Браухичу, который должен был добиваться изменения оккупационного режима: «Неверно уничтожать несколько десятков тысяч евреев и поляков, как это происходит сейчас. Ведь тем самым... не будет уничтожена ни польская государственная идея, ни евреи. Напротив, методы этого истребления чреваты большим ущербом, они усложняют проблему и делают ее намного опаснее, чем она могла бы быть в случае обдуманных и целенаправленных действий». Следовательно, негодование Бласковица было вызвано не уничтожением евреев, а только способом действий карательных органов режима, который будет иметь негативные последствия для вермахта. Во-первых, появится материал для вражеской пропаганды. Во-вторых, «открыто происходящие насильственные акты против евреев возбуждают у религиозно настроенных поляков не только глубочайшее отвращение, но и большое сострадание к еврейскому населению, к которому поляк прежде относился более или менее враждебно. В кратчайшее время дело дойдет до того, что наши заклятые враги в восточном пространстве – поляк и еврей, к тому же при поддержке католической церкви, объединятся по всей линии против Германии, питая ненависть к своим мучителям». В-третьих, Бласковиц вновь указывал на падение в глазах польского населения престижа вермахта, который вынужден бездеятельно наблюдать за этими преступлениями. Наконец, «самый большой ущерб, который возникнет для немецкого народа из-за этого положения дел, – безмерное огрубение и нравственное разложение, которое в кратчайший срок, подобно эпидемии, распространится среди полноценного немецкого человеческого материала».

Генерал предсказывал деградацию правящей верхушки нацистского рейха: «Если высокие должностные лица СС и полиции требуют насилия и жестокости и публично прославляют их, то в кратчайшее время к руководству придут только жестокие люди. Поразительно быстро объединятся единомышленники и душевнобольные, чтобы удовлетворить свои звериные и патологические инстинкты, как это происходит в Польше. Вряд ли еще существует возможность удержать их в узде, ведь они должны чувствовать себя уполномоченными своей должностью, должны чувствовать, что любая жестокость оправдана... Единственная возможность спастись от этой эпидемии состоит в том, чтобы как можно скорее поставить виновных и их подчиненных под контроль военного командования и военной юрисдикции». Бласковиц, видимо, преувеличивая, вновь обращал внимание руководства сухопутных войск на настроения в армии: «Отношение войск к СС и полиции колеблется между отвращением и ненавистью. Каждый солдат испытывает отвращение к преступлениям, которые совершаются гражданами рейха и представителями государственной власти в Польше. Он не понимает, почему такие вещи, коль скоро они происходят, так сказать, под его защитой, могут оставаться безнаказанными»¹⁰⁵.

Одни исследователи считают разногласия между высшим политическим и военным руководством гитлеровской Германии несущественными. Другие интерпретируют протесты Петцеля, Улекса и Бласковица как показатель кризиса доверия в отношениях между Гитлером и генералами. Примером этого является список более чем тридцати преступлений, совершенных

¹⁰⁴ См.: *Clark Chr. Johannes Blaskowitz – Der christliche General // Die Militärelite des Dritten Reiches: 27 biographische Skizzen.* Hrsg. von R. Smelser und E. Syring. Berlin, Frankfurt am Main, 1995. S. 34–36.

¹⁰⁵ Ursachen und Folgen. Bd. XIV. S. 170–173.

оккупантами против евреев в Польше, направленный Бласковицем Браухичу в начале 1940 года. Командующий вермахтом в Генерал-губернаторстве с возмущением описывает ночные обыски квартир евреев с целью обнаружения золота, унижения, массовые избиения, изнасилования и другие бесчинства. Тон документа показывает, что зверства оккупантов вызывали у Бласковица отвращение и ужас¹⁰⁶.

Браухич не был склонен к решительному, а тем более к бескомпромиссному выступлению в защиту преследуемых. 7 февраля 1940 года он издал специальный приказ «Вермахт и СС», в котором назвал одобренные Гитлером «непривычные и жесткие» методы деятельности СС и СД необходимыми «для защиты немецкого жизненного пространства» и «решения демографических задач». Браухич требовал от генералов на местах «удерживать войска от поступков и действий, которые наносят вред духу и мужской дисциплине сухопутных войск». Возмущение некоторых нижестоящих военачальников не переросло в сопротивление геноциду. Более того, приведенные документы показывают, что их критика, несмотря на некоторые принципиальные замечания и выводы, направлялась преимущественно против исполнительных органов оккупационного режима и их «эксцессов», поскольку авторы меморандумов не осознавали, что выступали против программы физического уничтожения евреев и поляков, одобренной самим фюрером¹⁰⁷.

Но вскоре военным стало ясно, что совершавшиеся в Польше зверства были не «эксцессами», а логическим следствием радикальных расово-идеологических мотивов, целенаправленной политикой руководства СС, которую поддерживал Гитлер. Вечером 13 марта Гиммлер по приглашению Браухича выступил перед верхушкой генералитета сухопутных войск с докладом о расово-политических мероприятиях в оккупированных областях. Содержание выступления не вызвало протестов у присутствующих. Бласковиц понял, что большинство офицеров не вступится за несправедливо преследуемых. В начале мая 1940 года он был переведен на Западный фронт, а через месяц, по требованию Гитлера уволен в отставку и зачислен в резерв фюрера. Бласковица не вызвали ни к командующему сухопутными войсками Браухичу, ни к начальнику генерального штаба Гальдеру, как того требовала прусская военная этика. Он навсегда потерял шансы продвижения по службе и остался единственным из генерал-полковников, не произведенным в фельдмаршалы. Преемником Бласковица на посту командующего вермахтом в Генерал-губернаторстве стал барон Курт фон Гинант, который под нажимом ОКВ смягчил критику нацистской политики в отношении польских евреев¹⁰⁸.

¹⁰⁶ См.: *Muller K.-J.* Das Heer und Hitler. S. 444; *Clark Chr.* О p. cit. S. 37.

¹⁰⁷ *Messerschmidt M.* Das Heer als Faktor der arbeitsteiligen Taterschaft. S. 175; *Clark Chr.* О p. cit. S. 38.

¹⁰⁸ *Clark Chr.* О p. cit. S. 45.



Насильственное переселение евреев Лодзи в городское гетто. Март 1940 года

Необходимо упомянуть, что преступления гитлеровцев против евреев в Польше не одобрялись и некоторыми офицерами среднего и низшего звена. Будучи не в силах что-либо изменить, они доверяли свое возмущение дневникам и частной корреспонденции. Среди подобных документов той эпохи хрестоматийным стало письмо будущего участника антигитлеровского заговора подполковника Гельмута Штифа, побывавшего в Варшаве в ноябре 1939 года: «Самая буйная фантазия пропаганды бедна по сравнению с вещами, которые там совершают организованные банды убийц, разбойников и мародеров будто бы при попустительстве военных инстанций. Здесь нельзя больше говорить о «справедливом возмущении преступлениями, совершенными в отношении фольксдойче». Это искоренение целых семей вместе с женщинами и детьми может совершать только ублюдок, который больше не достоин называться немцем. Мне стыдно быть немцем! Это меньшинство, которое оскверняет имя немца убийствами, грабежами и побоями, накличет беду на весь немецкий народ, если мы скоро не положим этому конец. Ведь такие вещи... вызовут мстительную Немезиду»¹⁰⁹.

Но не такие офицеры, как Штиф, Бласковиц и Улекс, составляли в вермахте большинство. После разгрома Франции, который приписывался гению Гитлера, его авторитет в войсках возрос настолько, что даже робкие голоса протеста умолкли. В приказе Браухича от 25 июня 1940 года говорилось: «Преисполненные доверия, мы сплотимся вокруг фюрера, который нес политическую и военную ответственность и как Верховный главнокомандующий и первый солдат германского рейха вел нас к победе. Он поведет нас дальше. Он навеки обеспечит будущее рейха, ведь его сухопутные войска верны ему и всегда готовы к любой службе»¹¹⁰.

Для самого Гитлера разгром Франции ознаменовал начало новой фазы «территориального окончательного решения» (июнь 1940-го – лето 1941 года), связанной с планом переселения на Мадагаскар около 4 млн евреев из Европы. Для подготовки депортации в Польше были созданы гетто, задуманные как временные места обитания евреев. Из-за нечеловеческих условий существования, голода и эпидемий смертность обитателей гетто вскоре приобрела массо-

¹⁰⁹ Ursachen und Folgen. Bd. XIV. S. 169, 170.

¹¹⁰ Krausnick H. O p. cit. S. 92.

вый характер, а в СС созревали планы массового уничтожения. В это время высшие офицеры вермахта в Польше уже не требовали прекратить геноцид евреев, а отдавали совсем другие приказы. Так, в июле 1940 года командующий 18-й армией генерал-полковник Георг фон Кюхлер на том основании, что достижение германских целей на востоке «требует особенно строгих мер» со стороны «известных подразделений партии и государства», приказал «заботиться о том, чтобы все солдаты и особенно офицеры армии воздерживались от всякой критики проводимой в Генерал-губернаторстве борьбы с населением, например, от критики обращения с польскими меньшинствами, евреями и церковью»¹¹¹.

Весной 1941 года вермахту понадобилось большое количество квартир для размещения новых воинских частей. Военные органы власти приступили к изгнанию евреев из их жилищ, после чего бездомных либо вывозили за пределы городов, либо помещали в гетто. Военнослужащие вермахта были хорошо информированы о положении польских евреев, об условиях их труда и жизни в гетто. Так, комендант одного из транзитных лагерей для военнопленных майор Иоганнес Гутшмидт так рассказал в своем дневнике о польских евреях в мае 1941 года: «Евреи живут в гетто. Можно видеть евреев в кафтанах с длинными бородами. Евреи и поляки получают очень мало еды. Когда поезд остановился в Варшаве, к нам подошли около сотни детей и стали просить хлеб. Здесь, во всем Генерал-губернаторстве, евреи, кажется, умирают с голоду, и у поляков дела идут немного лучше». 25 мая Гутшмидт ездил на автомобиле по огороженному стеной Варшавскому гетто, в котором к этому моменту было зарегистрировано более 442 тысяч человек. После экскурсии он аккуратно напечатал на страничках из перекидного календаря: «Все гетто перекрыто барьерами, и ни один еврей не может покинуть гетто без полицейского сопровождения. Среди них можно увидеть безумные лица. Пожилые носят кафтаны и длинные бороды. У евреев есть собственная администрация, собственная полиция, еврейский бургомистр, еврейские пролетки, которые ездят только в гетто, даже еврейские трамваи и так называемые третомобили. Это трехколесные велосипеды, которые впереди имеют мягкую скамью для двух человек, а сзади – для водителя, который сидит на своем велосипедном сиденье. Такие же третомобили есть и за пределами гетто в городе. У них есть даже таксометры. Так как гетто очень большое, то его нельзя полностью отгородить от города. Поэтому трамваи и автомобили ездят через гетто. Но никому нельзя выходить, а евреи не могут пользоваться этими трамваями. Гетто занимает примерно 1/3 всего города. Евреи выглядят очень опустившимися, и все же у многих из них, наверное, есть много денег. Конечно, среди них есть адвокаты и врачи. У каждого из четырех ворот стоят по двое полицейских и один немецкий полевой жандарм. Кроме того, внутри гетто действует и тайная полевая полиция. Проезжая, мы встретили еврейскую похоронную процессию. Покойник лежал на очень простой одноконной повозке, а в другой ехали три еврейских мальчика. Все евреи носят голубые нарукавные повязки со звездой Давида. На рынке торгуют тысячи людей. Из автомобиля я сделал много фотоснимков. Конечно, все это было очень интересно, но безрадостно. У многих молодых женщин были накрашены губы, они совершали прогулки на пролетках или третомобилях»¹¹².

В те же самые майские дни командир 43-го корпуса генерал Хейнрици писал домой: «Евреи у нас собраны в гетто. Их можно различить благодаря белой нарукавной повязке с голубой звездой. Гетто в небольших городах не отделяются от населения. Это сделано только в Варшаве, где трехметровая стена, защищенная колючей проволокой и стеклом, герметично закрывает его. В небольших городах они свободно бегают вокруг и привлекаются к работе, часто они незаменимы как ремесленники. Типично для этой страны то, что если нужно что-то, чего не найти, это получают только через еврея. Он немедленно готов достать это. Физической работой он себя в основном не губит. Праздников для него нет. Он копает в субботу и воскре-

¹¹¹ Das Dritte Reich und seine Diener. S. 385, 386.

¹¹² *Hartmann Chr.* О p. cit. S. 140, 141.

сенье, но что-нибудь делает, будь то дорожные работы или строительные работы, только если его контролируют. Иначе, как я часто вижу из своего окна, он немедленно переходит к отдыху.

Существует проблема как с внешним видом, так и с питанием населения. В нашем городе хлебный рацион установлен для поляков 75 граммов, для евреев – 65 граммов. Говорят, поляки получают 100 граммов мяса в неделю, евреи – меньше. Все время поражаешься, что эти люди еще живы. Наверное, у евреев есть резервы, с помощью которых они до сего дня держатся на поверхности. Постепенно и они подходят к концу, и какие потом будут условия, нельзя себе представить. На днях я встретил похоронную процессию. К могиле несли одного еврея. Так как гроба не было, останки, покрытые только одеялом, несли на кладбище на брезенте, который был укреплен на двух перекладинах». В другом письме Хейнрици с удовлетворением констатирует после посещения города Рава Мазовецка, что в этом «старом еврейском гнезде» местный комендант, которому евреи доставили много хлопот, также согнал их в гетто, и теперь они «не могут свободно бегать вокруг»¹¹³.

Хейнрици сравнивал «ужасных евреев со звездой Давида на рукаве» с клопами и вшами, а политику немцев – с древностью, «когда римляне умирляли какой-нибудь народ». Он писал, что евреи «работают день и ночь. Здесь, в этой стране, с ними не считаются». 9 мая 1941 года он рассказывал своим близким: «Завтра сюда прибывает генерал-губернатор, евреи повсюду должны установить флажки с приветствиями, а там, где есть некрасивые места, построить зеленые маскировочные стены. Полякам полагается 100 граммов мяса в неделю, евреям – 0 граммов. За счет чего эти люди, собственно говоря, живут, никто не может точно сказать»¹¹⁴.

Эти выдержки показывают, что накануне нападения Третьего рейха на Советский Союз часть офицерского корпуса вермахта была полна антисемитскими предрассудками и поддерживала нацистскую политику геноцида польских евреев.

В сентябре 1939 года было взято в плен 60–65 тысяч польских солдат еврейской национальности¹¹⁵. На них вермахт впервые опробовал многие мероприятия, которые с 1941 года применялись к советским евреям-военнопленным. К ним относятся: выявление евреев путем опроса при первой же возможности в местах сбора, транзитных (дулагах) или основных лагерях (шталагах), позднее – выявление путем «анатомического» осмотра, изоляция евреев от военнопленных-поляков путем размещения в отдельных палатках или на огороженных территориях внутри лагеря, побои и издевательства, использование на самых тяжелых и грязных работах, особенно на очистке выгребных ям, маркировка особыми знаками на одежде (например, в шталаге VIIA в Мосбурге евреев заставляли носить красные заплатки)¹¹⁶. В лагерях, устроенных под открытым небом, в покинутых фабриках, церквах, школах, тюрьмах военнопленные-евреи подвергались постоянному террору комендантов и караульных, которые руководствовались приказом Кейтеля от 16 февраля 1939 года: «Пленные разделяются на основе их национальной и расовой принадлежности». Позднее большинство польских военнопленных попало в различные основные лагеря (шталаги) на территории Германии. Здесь их содержали в отдельных секциях, где условия жизни и рацион продуктов были значительно хуже. Авторы энциклопедии «Холокост» считают, что в отношении питания, террора, охраны и тяжелой работы их условия можно приравнять к условиям концлагерей. Зимой 1939–1940 годов большинство из них жило в неотапливаемых и переполненных палатках без сантехнических сооружений, тысячи умерли от голода, холода и пыток. Весной 1940 года умерли или были убиты 25 тысяч польских военнопленных-евреев¹¹⁷.

¹¹³ *Hürter J.* О p. cit. S. 368.

¹¹⁴ *Ibid.* S. 367.

¹¹⁵ *Enzyklopädie des Holocaust.* Bd. 2. S. 815.

¹¹⁶ *Датнер Ш.* Преступления немецко-фашистского вермахта в отношении военнопленных во Второй мировой войне. М., 1963. С. 231–233.

¹¹⁷ *Enzyklopädie des Holocaust.* Bd. 2. S. 815.



Евреи на принудительных работах неподалеку от Освенцима (Аушвица), 1941 год

В конце 1939 года евреев из шталагов стали направлять в гетто в Польше, называя это освобождением. Польский историк Шимон Датнер предполагал, что военные инстанции в это время еще не хотели брать на себя ответственность за убийство военнопленных и предпочли передать их в руки карательных органов нацистского режима. Так как наряду с эсэсовцами для конвоирования «освобожденных» использовались и солдаты вермахта, то можно утверждать, что военные инстанции были осведомлены о том, что многие военнопленные-евреи умерли при транспортировке от нечеловеческих условий, а значительная часть тех, кого отправили в Польшу пешком, была расстреляна по дороге охранниками¹¹⁸. Лишь несколько сотен «освобожденных» еврейских военнопленных пережили Холокост.

С сентября 1939 года находились в немецком плену 1 000 еврейских офицеров польской армии. Хотя их содержали отдельно от остальных офицеров в трех офицерских лагерях (офлагах) на территории Германии, жили они значительно лучше солдат. В гетто на территории Польши их не переводили. Шимон Датнер предполагает: «Гитлеровцы опасались, что эта категория пленных офицеров наряду с другими сможет усилить движение Сопротивления командными кадрами. По всей вероятности, именно это и повлияло на решение о временном задержании офицеров-евреев в офлагах»¹¹⁹. В одних офицерских лагерях евреи были отделены от офицеров-поляков, в других по невыясненным причинам этого не было сделано. При приближении армий союзников в конце войны эти лагеря были переведены в глубь Германии, военно-

¹¹⁸ Датнер Ш. Указ. соч. С. 231–237.

¹¹⁹ Датнер Ш. Указ. соч. С. 237.

пленные евреи польской армии прошли сотни километров пешком, испытывая пытки и голод, наблюдая за расстрелами отставших товарищей¹²⁰.

На первом этапе войны совершенствовались антисемитские постановления и в самом вермахте. 8 апреля 1940 года Кейтель издал секретное распоряжение об увольнении с активной военной службы всех полукровок первой степени. Увольнялись и немцы, женатые на еврейках, за исключением офицеров армии мирного времени. Полукровки второй степени и офицеры, состоящие в браке с еврейками-полукровками второй степени, могли оставаться в войсках только при достаточном обосновании и продвигаться по службе лишь в исключительных случаях¹²¹. Но повернуть вспять процесс ассимиляции оказалось невозможным. Американский историк Б. Ригг считает, что, несмотря на антисемитские мероприятия, в вермахте служило 2–3 тысячи полных евреев и 150–200 тысяч евреев наполовину и на четверть, которые оставались нераспознанными и занимали различные посты вплоть до генеральских¹²².



Снимок пропагандистской роты вермахта. Немецкие солдаты конвоируют евреев на принудительные работы. Польша. Сентябрь 1941 года

Американский исследователь Рауль Хильберг с полным основанием назвал вермахт «трусливым зрителем», имея в виду отношение немецких вооруженных сил к нацистской политике преследования евреев. Во время польской кампании убийства и издевательства над евреями были делом рук отдельных фанатиков в военной форме и, пусть очень мягко, наказывались вышестоящими командирами. Высокопоставленные генералы в это время признавали существование еврейского вопроса в Польше, но некоторые из них настаивали на прекращении практики массовых убийств, которые, по их словам, вызывали в войсках отвращение.

¹²⁰ Enzyklopädie des Holocaust. Bd. 2. S. 815.

¹²¹ Датнер Ш. Указ. соч. С. 230.

¹²² Hilberg R. Die Vernichtung der europäischen Juden. S. 69–70; Wette W. Juden, Bolschewisten, Slawen. S. 48.

Пассивность вермахта позволила карательным органам гитлеровского режима без помех осуществить планы переселения евреев и создания многочисленных гетто, что стало подготовительным этапом к массовому уничтожению евреев. При попустительстве командиров солдаты вермахта далеко не всегда вели себя только как свидетели унижений, издевательств и убийств евреев, а часто выступали соучастниками и даже инициаторами зверств. Превращение вермахта как государственного института в одного из организаторов и руководителей массовых убийств евреев произошло после нападения Германии на Советский Союз.

Глава 2. Война вермахта против «еврейского большевизма»

2.1. Подготовка германской армии к расовой и мировоззренческой войне против Советского Союза

«С нападением на Советский Союз Гитлер окончательно распрощался с национальной политикой силы, имевшей ограниченные цели, и занялся расово-империалистической политикой завоеваний, интегральной составной частью которой было искоренение евреев», – пишет в своей фундаментальной биографии Гитлера известный английский историк Алан Буллок¹²³. Немецкий исследователь Манфред Мессершмидт считает, что большевизм в восприятии Гитлера «был инструментом устремления еврейства к мировому господству, которое базировалось на миллионах евреев, проживавших в западных областях России. Тем самым планируемая им война на уничтожение напрямую связывалась с истреблением восточноевропейских евреев»¹²⁴. Действительно, нацистский вождь полагал, что славяне были обязаны созданием и сохранением Русского государства немецкому ядру в его правящих классах. Большевистская революция уничтожила их, а место их было занято евреями, с которыми Гитлер отождествлял большевистское руководство. Поэтому «конец еврейского правления в России будет также означать конец России как государства», – писал он в «Моей борьбе»¹²⁵. Таким образом, в мировоззрении нацистского фюрера под понятием «еврейский большевизм» объединялись два популярных в послереволюционной Германии образа врага – еврейство и большевизм, а антисемитизм неразрывно связывался с антиславизмом и воинствующим антикоммунизмом.

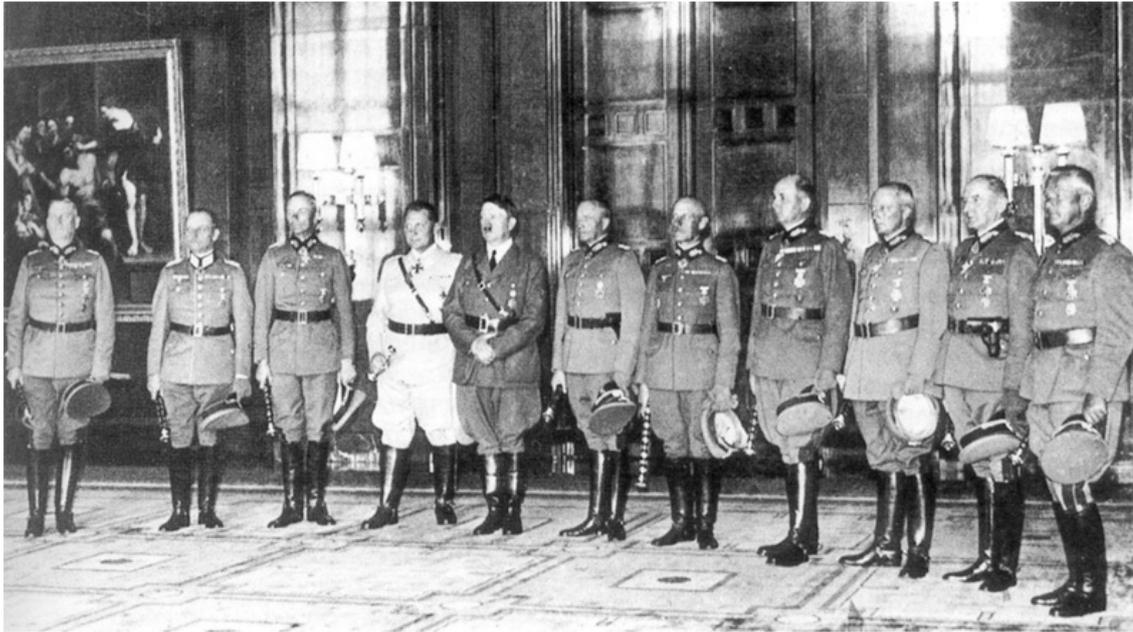
Главная гитлеровская цель Восточного похода состояла в завоевании «жизненного пространства» на востоке и создании для рейха неприступной и способной выдержать блокаду позиции в Европейской России. Но приобретение и защита этого восточного пространства были немислимы без его систематической чистки от нежелательных в политическом и расовом отношении слоев населения, в первую очередь от евреев как предполагаемого биологического ядра и резервуара большевизма. Разгром СССР должен был дать власть имущим Третьего рейха полную свободу действий для «сведения счетов с евреями»¹²⁶. Поэтому война против Советского Союза была главной целью Гитлера, а вооруженное нападение на Польшу, Францию и скандинавские страны служило только ее материально-технической, экономической, политической подготовке. Подход фюрера, а вслед за ним и военно-политического руководства Германии к войне как к явлению расовому и мировоззренческому предопределил планирование, подготовку и масштабы злодеяний вермахта на востоке.

¹²³ Bullok A. Hitler und Stalin: Parallele Leben. Berlin, 1991. S. 987.

¹²⁴ Мессершмидт М. Вермахт, восточная кампания и традиция. С. 257.

¹²⁵ Hitler A. Mein Kampf. S. 743.

¹²⁶ Krausnick H. О p. cit. S. 93, 94.



Полководцы расовой и мировоззренческой войны: Кейтель, Рундштедт, Бок, Геринг, Гитлер, Браухич, Лееб, Лист, Клюге, Вицлебен, райхенау. Сентябрь 1940 года

Уничтожение евреев на территории СССР неотделимо от соучастия немецкой армии в других нацистских преступлениях. К их числу относится, во-первых, планирование завоевательной войны, целью которой была не защита Европы от большевизма и освобождение народов Советского Союза, а «захват жизненного пространства на востоке» и превращение его в колонию рейха, подчинение и жестокая эксплуатация проживавших здесь народов. Война против СССР была запланирована военным командованием как политическое, идеологическое и расовое столкновение, в ходе которого наряду с вооруженной борьбой против Красной армии должно было происходить уничтожение целых групп советского населения. Кроме того, немецкие войска, выполняя преступные приказы командования, истребили 1–2 тысячи попавших в плен политических комиссаров Красной армии, несколько сот тысяч коммунистов. Сотни тысяч советских граждан, попавших в оккупацию, были убиты как «заподозренные в партизанских действиях», как заложники или просто за то, что были цыганами или душевнобольными. Наконец, вермахт виновен в массовой смертности пленных красноармейцев. Выполняя приказ Гитлера, немецкие военнослужащие обращались с ними как с неполноценными в расовом отношении людьми, которых «незачем консервировать»¹²⁷.

Почему же генералы вермахта претворяли в жизнь гитлеровскую концепцию расовой и идеологической войны? С начала XIX века в Германии существовали и конкурировали разные образы России. Так, часть немецкой интеллигенции высоко ценила достижения России в области литературы и музыки, но мало интересовалась политической системой царской империи. Социал-демократы негативно относились как к царизму, так и к большевистской диктатуре, КПГ (Коммунистическая партия Германии) идеализировала советский государственный и общественный строй. Правые, националистические силы, к которым относился и офицерский корпус, полагали, что огромное государство на востоке страдает от структурной слабости, немцы превосходят русских и славян вообще в политическом, экономическом, военном и культурном отношении; борьба между германцами и славянами за существование неизбежна – и Россия это столкновение непременно проиграет. Конечно, многие офицеры, в первую очередь молодые, больше, чем Советский Союз, ненавидели Версальский договор, Веймарскую респуб-

¹²⁷ См.: Wette W. Thesen zum deutschen Krieg von 1941. S. 316–321.

лику и Польшу, выступали противниками западной демократической общественно-политической модели и либеральной идеологии. Но большинство представителей офицерского корпуса все же переносило ненависть к коммунистам, социал-демократам, евреям на СССР и поддерживало гитлеровскую концепцию еврейского большевизма. Что касается зависимости советских вооруженных сил от евреев, то чаще всего она считалась опосредованной, ее проводников видели в политических комиссарах, большинство из которых якобы принадлежали к еврейской расе. Только некоторые офицеры пытались сопротивляться внедрению в вермахт нацистских пропагандистских клише. Например, генерал Отто фон Нидермайер, стоявший у истоков сотрудничества рейхсвера и Красной армии в 1920-е гг., считавшийся «махровым разведчиком германского штаба» и в 1930-е гг. готовивший книгу об РККА, в одном из докладов перед курсантами в 1935 году оспорил утверждение о том, что в советских войсках доминируют евреи. На генерала поступил донос с обвинениями в вероломстве и атушевывании еврейской проблемы»¹²⁸.

Для немецкого офицерского корпуса были характерны иные взгляды. Например, капитан рейхсвера Ганс Кребс в сентябре 1932 года так охарактеризовал одного из участников делегации М. Н. Тухачевского, побывавшей в Берлине: «Тертый, хитрый еврей... примесь еврейской крови... неискренний, недоверчивый и коварный по сути, видимо, фанатичный коммунист». Как эксперт вермахта по России и признанный нацист, Кребс в 1936 году был направлен в германское посольство в Москве. Там он получил должность помощника военного атташе генерала Эрнста Кестринга и внес значительный вклад в недооценку Красной армии, господствовавшую в руководстве вермахта накануне нападения. 29 марта 1945 года Гитлер назначил генерала Кребса начальником Генерального штаба сухопутных войск¹²⁹.

Военное командование Третьего рейха предприняло организационно-техническую подготовку к войне на уничтожение. 3 марта 1941 года Альфред Йодль сообщил штабу оперативного руководства вермахта устное указание Гитлера об «устранении еврейско-большевистской интеллигенции» силами СС и полиции при помощи военных инстанций¹³⁰. Уже 26 марта между шефом СД Рейнхардом Гейдрихом и генерал-квартирмейстером сухопутных сил Эдурдом Вагнером было подписано соглашение о деятельности айнзацгрупп – оперативных групп полиции безопасности и СД. Они состояли из зондеркоманд и айнзацкоманд и достигали численности 1–1,2 тысячи человек. Сначала было создано три айнзацгруппы: «А» (Прибалтика) – для группы армий «Север» (16-я и 18-я армии, 4-я танковая группа), «Б» (Белоруссия) – для группы армий «Центр» (4-я и 9-я армии, 2-я и 3-я танковые группы) и «Ц» (Северная и Центральная Украина) – для группы армий «Юг» (11-я, 17-я, 6-я армии и 1-я танковая группа). Позднее для двух румынских армий и 11-й армии была сформирована айнзацгруппа «Д», сфера деятельности которой охватывала Южную Украину, Молдавию и Крым. Согласно достигнутой договоренности айнзацгруппы должны были действовать только в координации с крупными соединениями вермахта во всех трех полосах оперативной области: в тыловых районах сухопутных войск, в тыловых районах армий и в зоне боевых действий. Айнзацгруппы должны были сотрудничать с тайной полевой полицией вермахта и подчиняться приказам командующих тыловыми областями групп армий, командующих тыловыми районами и армиями¹³¹.

30 марта 1941 года Гитлер посвятил в свои планы ведения войны на уничтожение против Советского Союза 250 офицеров и генералов, которых к началу агрессии предполагалось назначить на ключевые посты. Исследователи отмечают, что применявшаяся им терминологи-

¹²⁸ Petter W. О p. cit. S. 167.

¹²⁹ См.: Wette W. Juden, Bolschewisten, Slawen. S. 37–46.

¹³⁰ Hilberg R. Feige Zuschauer, eifrige Komplizen // Die Zeit. 1996. 3. Mai. S. 44.

¹³¹ Das Dritte Reich und seine Diener. S. 369–373; Krausnick H. О p. cit. S. 124–125.

гия исключала непонимание со стороны слушателей. В свою очередь Верховное главнокомандование вермахта в обычном служебном порядке уведомило командующих группами армий и отдельными армиями о задачах айнзацгрупп и айнзацкоманд полиции безопасности и СД, включая «планомерное массовое истребление евреев, коммунистов и других элементов сопротивления»¹³². Хотя непосредственная ответственность сухопутных сил за террор против определенных групп советского населения охватывала только область военных операций, тыловые армейские учреждения тоже должны были стать соучастниками преступных действий карательных формирований¹³³.

В соглашении Вагнера и Гейдриха евреи не были названы среди групп населения, подлежащих уничтожению, но в комментариях, устно переданных в войска, были причислены к представителям «враждебных государству и рейху стремлений», против которых айнзацгруппы должны были «действовать с крайней строгостью и жестокостью». Среди офицеров распространялось мнение о том, что многие комиссары нееврейского происхождения, вероятно, являются только попутчиками советской власти, а не убежденными сторонниками коммунистических идей. Все евреи, напротив, считались коммунистами. Командующий 4-й танковой группой генерал-полковник Эрих Гепнер 2 мая 1941 года в указаниях к выступлению и ведению боев по плану «Барбаросса» так охарактеризовал основы ведения борьбы против Красной армии: «Война против России является важным отрезком в борьбе немецкого народа за существование. Это – старая борьба германства против славянства, защита европейской культуры от московско-азиатского наводнения, защита от еврейского большевизма. Эта борьба должна иметь целью разрушение сегодняшней России и поэтому будет вестись с неслыханной жестокостью. Любые боевые действия по замыслу и осуществлению должны руководствоваться железной волей к безжалостному, полному уничтожению врага. В особенности нет никакой пощады для представителей сегодняшней русско-большевистской системы»¹³⁴.

На совещании в главном командовании сухопутных войск, проходившем 11 июня 1941 года, собравшимся юристам вермахта и офицерам разведки Генерального штаба было объявлено, что в будущей войне «при известных обстоятельствах» чувство права должно отступить перед военной необходимостью и что представителей враждебных настроений надо «не консервировать, а уничтожать». На совещании не было никакого обсуждения новых установок, прозвучало лишь несколько формальных вопросов¹³⁵. Уже на следующий день командир 56-го танкового корпуса Эрих фон Манштейн (группа армий «Север») приказал своим войскам принимать беспощадные меры против «большевистских подстрекателей, партизан, саботажников и евреев»¹³⁶.

Руководитель отдела военной администрации в штабе генерал-квартирмейстера майор Ганс-Георг Шмидт фон Альтенштадт 5–6 июня на совещании офицеров абвера объяснил, что для обеспечения политической безопасности оккупированных советских областей будет необходимо создать «основы для окончательного устранения большевизма». С этой целью офицерам разведки и контрразведки следовало не только изучать все «враждебные государству и рейху стремления», но и регистрировать как «политически опасных лиц» евреев, эмигрантов, террористов, «политизированные церкви». Альтенштадт потребовал от слушателей действовать с «крайней жестокостью»¹³⁷.

¹³² Нюрнбергский процесс. Т. 5. С. 326.

¹³³ Petter W. О р. cit. S. 169, 170.

¹³⁴ Wilhelm H. H. Rassenpolitik und Kriegführung. S. 140.

¹³⁵ Messerschmidt M. Das Heer als Faktor der arbeitsteiligen Taterschaft. S. 185.

¹³⁶ Цит. по: Безыменский Л. А. Германские генералы – с Гитлером и без него. М., 1964. С. 200.

¹³⁷ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4/1. S. 425.

В период подготовки вермахта к нападению на СССР среди военнослужащих была активизирована пропаганда концепции «еврейского большевизма», о которой военное руководство не упоминало со времени заключения пакта Молотова – Риббентропа. В феврале 1941 года был переиздан учебник «Новая Германия в становлении», предназначенный для национально-политических занятий в военных училищах. Значительное место в этом новом, десятом издании занимала антисемитская пропаганда. Текст был снабжен обильными выдержками из «Моей борьбы», нацистской партийной программы 1920 года, речей министра народного просвещения и пропаганды Йозефа Геббельса, Альфреда Розенберга, министра внутренних дел Вильгельма Фрика, а также комментариями к антисемитскому законодательству Третьего рейха. Знакомство курсантов с сутью еврейского вопроса завершалось цитатой гитлеровского «пророчества» о неизбежном «уничтожении еврейской расы в Европе»¹³⁸.

В первом июньском выпуске информационного бюллетеня «Информация для войск» было дано определение большевизма, отождествлявшее его с еврейством: «Мы знаем, как выглядит большевизм. В России он связан с близкими русской душе воззрениями так называемого нигилизма... Нигилист не верит ни во что, не признает никаких обязательств, не имеет ценностей, которые связывают его... Этот русско-еврейский большевизм основывает свое господство на терроре и разрушении всех духовных ценностей... Что такое большевики, знает каждый, кто однажды бросил взгляд в лицо красного комиссара. Здесь больше не нужны теоретические выкладки. Было бы оскорбительным для животных называть животными этих людей, принадлежащих большей частью еврейской культуре. Они воплощают адскую, бессмысленную ненависть ко всему человечеству. В лице этих комиссаров мы видим восстание недочеловека против благородной крови. Массы, которые гонят на смерть всеми средствами холодного террора и бессмысленного подстрекательства, положили бы конец всей осмысленной жизни, если бы этот прорыв не был сорван в последнюю минуту»¹³⁹.

Намерения военно-политического руководства вести войну не только против Красной армии, но и против «еврейского большевизма» были доведены до рядовых исполнителей незадолго до начала агрессии. В директивах ОКХ «О поведении войск в России», вышедших 28 апреля 1941 года, евреи вместе с «коммунистическими подстрекателями» и партизанами упоминались как объект «безжалостного и энергичного обращения». А директивы, изданные отделом ОКВ «Оборона страны» 19 мая 1941 года, гласили, что война против Советского Союза потребует от войск «безжалостных энергичных действий против большевистских подстрекателей, партизан, саботажников, евреев и полного устранения всякого активного и пассивного сопротивления... СССР – образование государств, которое объединяет в себе множество славянских, кавказских и азиатских народов и удерживает их вместе насилем большевистских властей имущих. Еврейство сильно представлено в СССР»¹⁴⁰.

Тенденция войны на уничтожение против «еврейского большевизма» усиливалась разработанными начальником отдела пропаганды ОКВ Хассо фон Веделем «Указаниями о методах пропаганды в период осуществления плана «Барбаросса»». Накануне нападения они были распространены в группах армий, армиях, танковых группах, воздушных флотах и военно-воздушных корпусах, пропагандистских ротах и отделах военных корреспондентов люфтваффе. Главная линия пропаганды гласила: противниками Германии являются не «народы Советского Союза, а только еврейско-большевистское советское правительство с его функционерами и коммунистическая партия, которая работает над мировой революцией». Вермахт приходит в

¹³⁸ Das neue Deutschland im Werden. S. 173–180.

¹³⁹ Messerschmidt M. Die Wehrmacht im NS-Staat. Hamburg, 1969. S. 386; Der Angriff auf die Sowjetunion. Frankfurt am Main, 1991. S. 527, 528.

¹⁴⁰ Die Ermordung der europäischen Juden. Munchen, Zurich, 1990. S. 136.

эту страну как освободитель и «избавит население от тирании Советов». В то же время любое сопротивление будет безжалостно подавляться¹⁴¹.

Апогеем антисемитской и антисоветской пропагандистской кампании в вермахте стал призыв фюрера и Верховного главнокомандующего вермахта Гитлера «К солдатам Восточного фронта», с которым немецкие военнослужащие были ознакомлены 22 июня 1941 года. Гитлер убеждал солдат Восточной армии в том, что они – «защитники всей европейской цивилизации и культуры», от которых зависит не только будущее Германии, но и судьба всей Европы. Евреи, демократы, большевики и реакционеры в Германии и за ее пределами якобы вступили в заговор «с одной-единственной целью – помешать созданию нового немецкого народного государства, вновь ввергнуть рейх в бессилие и нищету». Военнослужащим внушалось, что еврейско-большевистское руководство Советского Союза пытается навязать немецкому народу свое господство и теперь «пробил час, когда становится необходимым выступить против этого заговора еврейско-англосаксонских поджигателей войны и еврейских властей имущих большевистского московского центра»¹⁴².

Эти сведения позволяют согласиться с выводом немецкого историка Вольфрама Ветте о том, что «руководству вермахта в 1941 году для идеологической обработки доверенных ему солдат не нужны были политические комиссары, как в Красной армии. Их роль взяли на себя немецкие генералы». Причиной этого были не принцип безоговорочного повиновения, недостаток гражданского мужества или «демон» Гитлера. Дело в том, что в этой войне на уничтожение против «еврейско-большевистского» Советского Союза национал-социализм и руководство вермахта окончательно слились в мировоззренческом смысле». Для вермахта «еврейский большевизм» стал самым простым и быстрым способом уничтожить большевизм, убивая евреев¹⁴³.

Обращает на себя внимание тот факт, что командование вермахта давно планировало использовать антисемитскую пропаганду как инструмент разложения советских войск. Военный атташе в Москве генерал Эрнст Кестринг в предвоенные годы сообщал, что ненависть по отношению к евреям всегда имела в Советском Союзе и даже И. В. Сталин был вынужден считаться с ней. Еврейские функционеры и врачи демонстративно заменялись, еврейские левые интеллектуалы, которые искали в СССР убежище от Гитлера, встречали торжественный прием, «но потом бесследно исчезали». Имперская хрустальная ночь, которая подняла в прессе всего мира волну возмущения, согласно Кестрингу, не вызвала никакого осуждения со стороны русских¹⁴⁴.

Еще в ноябре 1935 года военное министерство предлагало в случае вооруженного конфликта с СССР пояснить солдатам Красной армии бессмысленность их борьбы следующими аргументами: «Вы сражаетесь не за Россию, а за господ комиссаров и партийных функционеров, большей частью грязных евреев, которые никогда в своей жизни... не работали честно. Раньше вы, русские, были господами в собственном доме. Теперь вами управляют евреи и бывшие преступники и толкают вас на войну и смерть ради расширения своего господства над другими народами. Кто же у вас в армии политические комиссары? Почти все они – евреи... Убивайте их... Поворачивайте штыки и сражайтесь с нами против окаянных еврейских комиссаров! Сделайте из Красной армии русскую армию, и у вас будут мир, свобода, хлеб и земля!»¹⁴⁵

Накануне нападения сухопутным войскам было придано 12 пропагандистских рот (по одной в каждой армии и танковой группе), люфтваффе – 3 (по одной в каждом воздушном

¹⁴¹ Der Angriff auf die Sowjetunion. S. 527.

¹⁴² Domarus M. О p. cit. Bd. II. S. 1731.

¹⁴³ Wette W. Juden, Bolschewisten, Slawen. S. 52.

¹⁴⁴ Friedrich J. Das Gesetz des Krieges. S. 785.

¹⁴⁵ Krausnick H. О p. cit. S. 106-107; Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4/1. S. 440.

флоте). Они были оснащены машинами с громкоговорителями, а для распространения изготовленных ими листовок предполагалось использовать самолеты или специально сконструированные снаряды для гаубиц¹⁴⁶. Главными лозунгами были: «Бей политруков! Бей жидов!», «За освобождение от кровавого сталинского гнета и жидовской эксплуатации». Часто встречалось сочетание «Сталин и его жидовская свора».

Пропаганда, рассчитанная на Красную армию, парадоксальным образом сочетала в себе мировоззрение Гитлера и представление об СССР как славянской стране, управлявшейся евреями, с пониманием популярности среди красных командиров и красноармейцев некоторых мероприятий и достижений советской власти. Так, листовка, подготовленная в середине июня 1941 года и отпечатанная тиражом не менее 300 тысяч экземпляров, обвиняла в развязывании войны «жидовско-коммунистическое правительство, возглавляемое Джугашвили-Сталиным» и «жидовскую клику». Объяснялось, что «коммунисты мучают и эксплуатируют народы СССР», а «вооруженные силы Германии являются освободителями всех честных трудящихся сынов своей родины от жестокого деспотизма, произвола убийц и лгунов». Царский режим характеризовался как продажный и как самоуправство, что, видимо, учитывало многолетнюю советскую пропаганду. В то же время говорилось, что коммунисты не дали обещанные землю и свободу: «Вместо земли они дали вам **непосильную работу**, вы стали **крепостными рабами Сталина** и его жидовских комиссаров, которым, конечно, не жалко, как вы надрыгаетесь в колхозах, гнетесь под тяжестью стахановщины или гибнете в концлагерях». Специально подчеркивались сталинские репрессии в РККА: «Патриотов своего отечества жидовская власть безжалостно расстреляла. Лучших краскомов сгноили в тюрьмах». Листовка заканчивалась призывами: «**КО ВСЕМ ЧЕРТЯМ ЖИДОВ И КОММУНИСТОВ!** Вместе пойдем на Москву и Киев. **Дружными совместными усилиями освободим все народы СССР от коммунистического ига, от проклятых жидов, кровопийц и угнетателей крестьянства и рабочего класса.** Мир в Европе и на вашей родине настанет только тогда, когда будет отрублена голова жидовского Коминтерна»¹⁴⁷.

Другая листовка, распространявшаяся в первые дни войны сотнями тысяч экземпляров и подготовленная, очевидно, еще накануне агрессии, делала акцент на военных успехах германского оружия в Европе и подсказывала конкретные способы саботажа и порчи военного имущества. Далее говорилось, что «жидовско-коммунистическое правительство» «гонит вас на верную смерть»: «Разве жидам-комиссарам и их прислужникам дорога жизнь красноармейца?» В листовке предлагалось переходить на сторону оккупантов с оружием и военным снаряжением, за что было обещано щедро заплатить. В завершение красноармейцев призывали к изгнанию евреев, коммунистов и строительству «подлинного социализма»¹⁴⁸.

Итак, вермахт безо всякого сопротивления согласился с предложенными Гитлером целями войны против Советского Союза. Одной из важнейших составляющих грядущей борьбы должно было стать искоренение евреев на оккупированной территории при помощи вооруженных сил. При активном участии военных инстанций в первой половине 1941 года была осуществлена организационная подготовка к расовой и мировоззренческой войне. Масовое истребление советских граждан, в том числе евреев, в оперативной области должно было совершаться не просто с ведома, а по приказу германских генералов. Благодаря директивам, приказам и антисемитской пропаганде евреи являлись для военнослужащих одними из главных врагов – комиссарами, саботажниками, подстрекателями. Солдаты и офицеры были в морально-психологическом отношении заранее подготовлены к жестокому убийству безза-

¹⁴⁶ Wedel H. О р. cit. S. 54, 117, 118.

¹⁴⁷ Flugblätter aus Deutschland 1941. Bibliographie Katalog. Bd. 10. Flugblattpropaganda im 2. Weltkrieg. Europa. Erlangen, 1987. S. 6, 7.

¹⁴⁸ Flugblätter aus Deutschland 1941. Bibliographie Katalog. Bd. 10. Flugblattpropaganda im 2. Weltkrieg. Europa. Erlangen, 1987. S. 8, 9.

щитных людей. Наконец, по мнению руководителей военной пропаганды, разжигание антисемитизма должно было стать одним из факторов ослабления боевой мощи Красной армии, ее разложения и деморализации.

2.2. Первый удар: вермахт и холокост летом 1941 года

2.2.1. Еврейские погромы в области военных операций

«В течение двух десятилетий еврейско-большевистские власть имущие из Москвы пытались разжечь пожар не только в Германии, но и по всей Европе... Еврейско-большевистские власть имущие в Москве постоянно старались навязать нашему и другим европейским народам свое господство, и не только духовно, но и военным путем, силой», – говорилось в обращении Гитлера к немецкому народу 22 июня 1941 года¹⁴⁹.

Этот призыв стал руководством к действию для армии, собиравшейся в результате молниеносного похода покорить страну, гражданами которой были более 5 млн евреев, занимавших седьмое место по численности среди народов СССР. Более 4 млн евреев находилось в западных областях страны, которые, согласно плану «Барбаросса», должны были быть захвачены в первые же дни войны. 87 % советских евреев проживало в городах, а в приграничных областях жителями городов были 90 % евреев. По оценкам зарубежных исследователей, в немецкой оккупации оказалось от 2,75 до 3,2 млн граждан Советского Союза еврейской национальности. Это произошло не только из-за внезапности нападения, но и по причине равнодушия советской верхушки к судьбе этих людей. Партийно-государственное руководство СССР было хорошо осведомлено об отношении нацистов к евреям, но не поставило в известность об этом мужчин, женщин, детей и стариков, находившихся в смертельной опасности. Сыграл свою роковую роль и менталитет евреев, населявших западные области, недавно присоединенные к СССР. Они считали немцев своими освободителями и в сентябре 1939 года бежали в немецкую часть Польши, пока не была перекрыта граница. 18 октября 1940 года агент абвера доложил о настроениях в западных областях Советского Союза: «Даже поляки и евреи ждут прихода германской армии». Эти люди и не подозревали, что целью оккупационного режима будет их уничтожение ради расселения на востоке немцев¹⁵⁰.

Исполнителями этой задачи стали в первую очередь карательные и административные органы нацистского государства, но вермахт также активно включился в геноцид. Особую роль в Холокосте сыграла военная оккупационная администрация, задуманная как временное учреждение, но в результате краха молниеносной войны превратившаяся в постоянную структуру. Подсчитано, что под военным управлением постоянно находилось чуть более половины оккупированных советских территорий. Сначала органы военного управления создавались во всех занятых немцами областях СССР. Захваченная территория делилась на тыловые районы армий и групп армий. Власть командующих тыловыми районами армий распространялась на 50-километровую полосу позади линии фронта. Глубокий тыл находился под управлением командующих тыловыми районами групп армий «Север», «Центр» и «Юг». В тактическом отношении они были подчинены командующим группами армий, в административном – генерал-квартирмейстеру сухопутных войск. Каждый тыловой район был разделен на сферы охранных дивизий, полевых, местных и гарнизонных комендатур. Помимо того, в подчинении командующих тыловыми районами групп армий находились подразделения полевой жандармерии и тайной полевой полиции, сборные пункты и транзитные лагеря военнопленных (дулаги).

¹⁴⁹ Domarus M. О p. cit. Bd. II. S. 1727.

¹⁵⁰ См.: Hilberg R. Die Vernichtung der europäischen Juden. S. 209, 226, 227; Enzyklopädie des Holocaust. Bd. 3. S. 1342–1351; Friedrich J. Das Gesetz des Krieges. S. 780; Ueberschar G. R. Der Mord an den Juden und der Ostkrieg. S. 51, 52.



Командующий тыловым районом группы армий «Юг» генерал пехоты Эрих Фридрици

Уже в первой декаде июля 1941 года были образованы тыловые районы групп армий «Север», «Центр» и «Юг» под командованием генералов пехоты Франца фон Рока, Макса фон Шенкендорфа и Карла фон Рока (с октября 1942 года – генерала пехоты Эриха Фридрици). Подконтрольные этим генералам территории менялись в зависимости от перемещения фронтов. Так, штаб-квартира тылового района группы армий «Центр» перемещалась вслед за германскими войсками от Могилева до Смоленска, а сам район в течение войны охватывал Прибалтику, Белоруссию, часть РСФСР. Тыловой район группы армий «Юг» в разное время

включал в свой состав всю Украину и часть РСФСР, постоянно – Черниговскую, Сумскую, Харьковскую, Сталинскую (Донецкую), Ворошиловградскую (Луганскую) области и Крым¹⁵¹.

Охранные дивизии, подчиненные командующим тыловыми районами групп армий, являлись одновременно войсковыми частями и административными подразделениями, отличаясь от фронтовых дивизий по структуре, вооружению, выучке. В отличие от фронтовых соединений, укомплектованных солдатами и офицерами в возрасте 28–30 лет, средний возраст военнослужащих охранных дивизий составлял 40 лет. Каждая группа армий располагала несколькими охранными дивизиями, командиры которых назначали полевых и местных комендантов в населенных пунктах. Штатный персонал каждой комендатуры насчитывал 50–150 солдат и офицеров. Еврейские дела входили в компетенцию седьмых отделов (военное управление) при командующих тыловыми районами, охранных дивизиях и полевых комендатурах¹⁵².

К задачам комендатур относились не только обеспечение управления, развитие экономики, борьба с эпидемиями и снабжение войск, но и «умиротворение» вверенной им области. Согласно докладу одного полевого коменданта это означало: «а) регистрация трофеев, в особенности всего огнестрельного оружия; б) арест партизан; в) доставка евреев в надежные места; г) настроение населения; д) минные поля; е) военнопленные». Таким образом, евреи считались второй по важности группой врагов после партизан, их доставка в надежные места относилась к обычным задачам оккупационных войск.



Обложка книги «Советский Союз глазами немецких солдат». Берлин, 1941 год

Важное место в системе военной администрации занимали полевая жандармерия (военная полиция вермахта) и тайная полевая полиция (ГФП) – орган абвера, подчиненный командующим тыловыми районами групп армий и командирам охранных дивизий. Группы ГФП,

¹⁵¹ См.: *Gerlach Chr.* Kalkulierte Morde. S. 135.

¹⁵² См.: *Gerlach Chr.* Kalkulierte Morde. S. 139.

состоявшие из 50–95 полицейских, были распределены по воинским частям, полевым и местным комендатурам. Большинство из групп, количество которых в 1941–1943 гг. возросло с 43 до 83, было сконцентрировано на советской территории. Именно на востоке ГФП выполняла не только свои прямые задачи – «распознавание и борьбу со всеми опасными для народа и государства стремлениями, в особенности шпионажем, изменой, саботажем, вражеской пропагандой и разрушениями в оперативной области», но и осуществляла постоянно нараставший террор против партизан, комиссаров, евреев и просто подозрительных лиц. Разумеется, наибольшее подозрение полицейских вызывали партийные и советские функционеры, а также евреи. ГФП все чаще прибегала к «профилактическим мероприятиям» – облавам в населенных пунктах и на улицах¹⁵³.

В рамках вермахта на оккупированной советской территории действовала также экономическая организация «Восток», созданная на рубеже 1940–1941 гг. по приказу начальника отдела военной экономики в ОКВ генерала Георга Томаса. Хотя Гитлер передал управление этой структурой Герингу, в составе экономической организации «Восток» было много офицеров и генералов, в области каждой группы армий работали экономические инспекции, в области каждой армии – экономические команды, а при каждой полевой комендатуре создавалась специальная экономическая группа.

Наконец, определенное влияние на оккупационную политику оказывал генерал-квартирмейстер сухопутных войск генерал Эдуард Вагнер. Входящий в состав его штаба отдел военного управления регулярно направлял приказы командующим тыловыми районами групп армий, комендантам тыловых армейских районов и охранным дивизиям¹⁵⁴.

В первые дни восточной кампании учреждения вермахта старались действовать в соответствии с соглашением Вагнера и Гейдриха о деятельности опергрупп и удерживать войска от самовольного вмешательства в «акции чистки» и «эксцессы» (погромы), осуществлявшиеся местными националистами. Но важно отметить и то, что для прусско-германского офицерского корпуса было характерно равнодушие к судьбе советских евреев, военное командование руководствовалось только стремлением поддержать дисциплину в воинских частях.

Документы свидетельствуют, что уничтожением советских евреев занимались и полевые части вермахта, продвигавшиеся на запад к фронту. Пленный капитан вермахта Ганс Корефс показал: «В 1941 году наша дивизия быстро шла по Белоруссии... К местным жителям мы относились в основном хорошо... Но вот жителей-евреев расстреливали всех поголовно. Таков был приказ главного командования, точно кого – не знаю. Расстреливала евреев, как правило, полевая жандармерия, расстреливали и наши солдаты. Сколько расстреляли? Ответить не могу. Расстреливали в каждом селе, в каждом местечке, не говоря о городах. Речь идет о десятках тысяч евреев. Об этом среди офицеров ходило много разговоров, но никто не осуждал»¹⁵⁵.

¹⁵³ *Gefner K. Geheime Feldpolizei – die Gestapo der Wehrmacht // Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1941–1944.* Hrsg. von H. Heer und K. Naumann. Hamburg, 1995. S. 348, 349.

¹⁵⁴ *Gerlach Chr. Kalkulierte Morde.* S. 150–154.

¹⁵⁵ *Документы обвиняют. Холокост: свидетельства Красной Армии.* М., 1996. С. 28.



Начальник военно-экономического отдела ОКВ генерал пехоты Георг Томас

Уже во время первой оперативной паузы летом 1941 года началась новая фаза участия вермахта в Холокосте. В связи с конституированием системы оккупационной власти на захваченной советской территории военные органы на местах в нарушение действовавших приказов перешли от пассивного наблюдения к активной помощи опергруппам. Местные и полевые комендатуры, командующие тыловыми районами групп армий участвовали в мероприятиях юридической и экономической дискриминации евреев, в создании гетто и в уничтожении еврейского населения в целом ряде населенных пунктов.

Третья фаза вовлечения германской армии в Холокост на советской территории наступила в сентябре – октябре 1941 года с появлением приказа ОКВ «О борьбе с коммунистическим повстанческим движением», который предписывал в боях с партизанами за каждого

убитого солдата расстреливать 50–100 коммунистов. В условиях отождествления коммунистов и евреев это означало гибель целых еврейских поселений. Теперь командующие группами армий официально уравнивают евреев и партизан, участие вермахта в геноциде советских евреев отныне развивается под знаком антипартизанской войны¹⁵⁶.

Следующий, четвертый этап антисемитской политики вермахта начался во время летнего наступления 1942 года на Сталинград и Кавказ, когда основная масса воинских частей покинула центры расселения евреев. С этого момента с карательными органами режима сотрудничали главным образом тыловые военные учреждения – местные и полевые комендатуры, охранные дивизии, караульные воинские соединения, дежурные части, сформированные из тыловых подразделений и маршевых рот¹⁵⁷.



Немецкие солдаты издеваются над стариком-евреем. Западная Украина, июль 1941 года

¹⁵⁶ *Petter W. O p. cit. S. 172, 173.*

¹⁵⁷ *Petter W. O p. cit. S. 175; Нюрнбергский процесс. Т. 5. С. 263.*

Документы показывают, что многие немецкие военнослужащие видели в борьбе с евреями одну из главных целей войны против Советского Союза и относились к ним с чувством глубокой антипатии. Эти настроения были распространены еще до начала войны по всей германской Восточной армии и охватывали не только подверженных нацистской пропаганде солдат, но и сохранивших способность к самостоятельному мышлению и критической оценке ситуации офицеров и генералов вермахта. Антисемитские предрассудки военнослужащих укреплялись благодаря негативному отношению к евреям местного населения в Прибалтике, Молдавии и Украине. Здесь солдаты и офицеры с первых дней войны стали свидетелями и даже соучастниками еврейских погромов, организованных, как считают некоторые исследователи, нацистами и проведенных с участием местных жителей. Немецкий историк Томас Зандкюлер предполагает, что погромы не всегда были неожиданными для немецкого военного командования. Так, еще накануне нападения на СССР руководство опергруппы «Ц» попросило командование 17-й армии не вмешиваться в «праведный суд» местного населения над евреями¹⁵⁸.

Только в Западной Украине в июне – июле 1941 года произошло 35 погромов, зачинщиками которых были украинские националисты – врачи, адвокаты, учителя. Крупнейшими считаются расправы с евреями в Лемберге (Львове) и Тарнополе (с 1944 года – Тернополь). Львов был оккупирован частями 1-й горнострелковой дивизии 30 июня 1941 года. При отступлении Красной армии органы НКВД расстреляли в городской тюрьме политических заключенных и трех немецких солдат. Командир батальона 98-го горнострелкового полка капитан Зальмингер рекомендовал своим подчиненным «при случае осмотреть тюрьмы Лемберга, чтобы, наконец, понять, каким бестиям мы противостояем». Эксгумация и перезахоронение останков были возложены на евреев. Украинская милиция, немедленно сформированная в Лемберге Организацией украинских националистов (ОУН), в тот же день начала арест евреев-мужчин: их выгоняли из домов, избивали, часто до смерти, многих сразу же расстреливали. В военном дневнике 49-го армейского корпуса за 30 июня говорилось: «Среди населения господствует неистовая злоба из-за преступлений большевиков. Она находит выход в действиях против проживающих в городе евреев, которые постоянно сотрудничали с большевиками». В тот же день один из офицеров городской комендатуры писал своей жене: «Русские и евреи здесь ужасно свирепствовали, устроили в тюрьмах резню... Евреев убивали – легкое погромное настроение среди украинцев». На совещании в штабе 1-й горнострелковой дивизии 1 июля, когда еще продолжалась стрельба, было отмечено: «Стрельба в тюрьме ГПУ, где евреи якобы похоронили убитых русскими по еврейскому доносу украинцев (несколько тысяч)». 711-я группа тайной полевой полиции, приданная 454-й охранной дивизии, жаловалась: «Это фанатичное настроение (в Лемберге) перенеслось на украинских переводчиков группы... Все они считали, что каждого еврея следует тотчас убивать»¹⁵⁹.

Состояние источников до сих пор не позволяет однозначно ответить на вопрос об инициаторах и главных действующих лицах резни в Лемберге. В то время как Рауль Хильберг считает зачинщиками погрома карательные органы, Александр Даллин, Дитер Польш и Томас Зандкюлер возлагают главную ответственность за убийство 4 тысяч евреев на украинских националистов, а некоторые исследователи предполагают, что одним из инициаторов выступал абвер. Также нельзя достоверно определить и продолжительность погрома, который, по разным свидетельствам, длился от трех до десяти дней. Известно только, что со 2 июля к погромщикам присоединилась опергруппа под командованием Э. Шенгарта в составе 150 человек, которая немедленно приступила к расстрелам. Формальная ответственность за это преступление не вызывает разногласий: после взятия города вся исполнительная власть принадлежала военному

¹⁵⁸ Sandkühler T. «Endlösung» in Ostgalizien. S. 114.

¹⁵⁹ Heer H. Die Einbindung in den Holocaust: Lemberg Juni/Juli 1941 // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. 2001. Heft 5. S. 420; Pohl D. O p. cit. S. 48, 58, 61.

коменданту полковнику Винтергерсту, которому было приказано пресекать любые бесчинства. В его распоряжении находились силы нескольких воинских частей, комендатуры, группа тайной полевой полиции и отделение полевой жандармерии. 1 июля 1941 года командир 800-го батальона докладывал: «30.6.41 и 1.7.41 проводились усиленные насильственные акции против евреев, которые отчасти приобрели наихудший погромный характер. При этом введенные в действие полицейские силы показали свою неспособность справиться с возложенными на них задачами. Они подстрекали к самому грубому и отвратительному поведению по отношению к незащищенному населению. Наши войска, как показывают сообщения из рот, возмущены актами грубости и издевательств. Они считают безусловно необходимым безжалостное наказание большевиков, виновных в резне, но не понимают пыток и расстрелов согнанных без всякого выбора евреев, в том числе женщин и детей. Все это оказывает разлагающее дисциплинарное воздействие особенно на украинские роты. Они не могут проводить различие между вермахтом и полицией и, поскольку видят в немецких солдатах образец, будут колебаться в своих оценках немцев в целом. Это – те самые части, которые вчера безжалостно стреляли в еврейских мародеров, но отвергали хладнокровные пытки»¹⁶⁰.

Винтергерст вмешался в события только 2 июля, но сохранились и иные свидетельства, рисующие роль вермахта в погроме в другом свете. Немецкие офицеры командовали, а вооруженные украинцы действовали как команды исполнителей, пропагандистская рота вермахта снимала погром на киноленту. В частности, один из очевидцев вспоминает: «После того как мы закончили с захоронением останков, нас погнали бегом во внутреннем дворе, причем мы должны были держать руки над головой... В это время... я услышал немецкую команду «Наказание шпицрутенами» или «Приступить к наказанию шпицрутенами». Как я помню, по этой команде подошла группа военнослужащих германского вермахта, которые стояли несколько в стороне от могил и все это время наблюдали. Эта группа состояла примерно из 5–6 человек. Это были офицеры... По этому немецкому приказу украинские солдаты построились шпалерой и примкнули штыки. Через эту шпалеру должны были пробегать находившиеся во дворе евреи, причем украинские солдаты били и кололи их. Я был не первым, кто должен был пробежать. Это была чистая случайность. Первые евреи, которые должны были пробежать, почти все были убиты уколами штыков»¹⁶¹.

Одни очевидцы свидетельствуют о том, что немецкие солдаты большими группами устремились к тюрьмам, другие сообщают о бесчинствах солдат люфтваффе. В дневнике служащего оперкоманды эсэсовца Ф. Ландау говорилось: «Сотни евреев с кровоточащими лицами, пробитыми головами, сломанными руками и выбитыми глазами бегут по улицам. Некоторые истекающие кровью евреи несут других, которые обессилели. У входа в цитадель стояли солдаты с палками толщиной с кулак и били евреев там, где они попадались. На вход нападают евреи, поэтому ряды евреев лежат друг на друге и скулят, как свиньи. Снова и снова на них идут рысью новые истекающие кровью евреи. Мы еще остаемся и смотрим, кто здесь командует. «Никто». Где-то кто-то отпустил евреев. Евреев встречают с яростью и чувством ненависти»¹⁶².

Один военный пастор сообщал после войны о событиях в Лемберге: «Лейтенант рассказал нам, что масса людей, среди них было очень много немецких солдат, пришла в эту тюрьму... Эти люди были настолько фанатизированы, что не хотели ничего иного, кроме как видеть расстрелы евреев. Он видел фельдфебеля германского вермахта, который вонзил свой штык-нож в какого-то еврея»¹⁶³.

¹⁶⁰ Heer H. Die Einbindung in den Holocaust. S. 421–423.

¹⁶¹ Heer H. Die Einbindung in den Holocaust. S. 420, 421.

¹⁶² Friedrich J. Das Gesetz des Krieges. S. 797.

¹⁶³ Pohl D. О р. cit. S. 60.

2 июля части 9-й танковой дивизии вермахта заняли Тарнополь. Здесь также были обнаружены останки около 200 жертв НКВД и нескольких немецких военнопленных. С 5 по 7 июля украинские милиционеры под руководством СД убили около 600 евреев-мужчин. По сообщению айнзацгруппы «Ц», солдаты проходивших через город частей вермахта палками и лопатами тоже убили 600 евреев. После этого официального погрома террор на улицах, сопровождавшийся убийствами, продолжался. Один из участвовавших в погроме солдат отправил родителям в Вену письмо с рассказом о событиях. Несколько копий письма было обнаружено командованием XVII военного округа в витрине одного из венских магазинов и направлено в отдел пропаганды ОКВ с пометкой «Сообщения об ужасах в письмах полевой почты». Следствие, проведенное абвером, показало, что венский крайслайтер НСДАП в пропагандистских целях уже ознакомил с содержанием письма ортсгруппенляйтеров. Солдат сообщил своей семье: «Дорогие родители! Только что я пришел с церемонии прощания с нашими товарищами из военно-воздушных и горнострелковых частей, попавшими в плен к русским. У меня нет слов, чтобы описать это. Товарищи связаны, уши, языки, носы и половые органы отрезаны. Такими мы нашли их в подвале тарнопольского суда. Кроме того, мы нашли 2 000 украинцев и фольксдойче, казненных таким же способом. Это – Россия и евреи, рай для рабочих... Мечь последовала незамедлительно. Вчера мы и СС были милостивыми, расстреливая каждого встречавшегося нам еврея. Сегодня это не так, ведь мы снова нашли 60 изувеченных товарищей. Теперь евреи должны выносить убитых из подвала, укладывать, а затем им показывали эти гнусности. После осмотра жертв они были убиты палками и лопатами. К настоящему моменту мы помогли отправиться на тот свет около 1 000 евреев, но это слишком мало за то, что они сделали. Украинцы сказали, что евреи занимали все руководящие посты и устроили вместе с Советами настоящий народный праздник при казни немцев и украинцев. Я прошу вас, дорогие родители, ознакомиться с этим. Отец – также в ортсгруппе... Если возникнут сомнения, мы привезем фотографии, и никаких сомнений не останется. С приветом, ваш сын Францль»¹⁶⁴.

¹⁶⁴ Цит. по: *Safrian H. Komplizen des Genozids. Zum Anteil des Heeresgruppe Süd an der Verfolgung und Ermordung der Juden in der Ukraine 1941 // Die Wehrmacht im Rassenkrieg. Der Vernichtungskrieg hinter der Front.* Hg. von W. Manoschek. Wien, 1996. S. 103.



Подполковник Гельмут Гроскурт в 1941 году

Обнаружение останков людей, убитых НКВД, послужило поводом к погрому в городе Золочеве Львовской области 2–3 июля 1941 года. Здесь солдаты дивизии СС «Викинг» и местные коллаборационисты заставили евреев раскапывать могилы на территории крепости

руками, а после этого приступили к расстрелам. О расстрелах стало известно начальнику оперативного отдела 295-й пехотной дивизии подполковнику Гельмуту Гроскурту. Он обратился к коменданту города, который вызвал командира 518-го пехотного полка полковника Отто Корфеса. Подчиненные Корфеса добились того, что из крепости были отпущены женщины и дети, а расстрелы мужчин продолжились. Только 4 июля, после личного вмешательства Корфеса и появления на территории крепости командира дивизии генерал-лейтенанта Герберта Гейтнера, экзекуция была прекращена, а выжившие евреи отпущены по домам¹⁶⁵. Три дня спустя пропагандистская рота вермахта сообщала: «Украинцы показали евреям их подлые дела, показали им убитых, а потом наказали их так, как того заслуживали эти недочеловеки: жестоко, но справедливо»¹⁶⁶. Вследствие исключительного положения вермахта в гитлеровском государстве спасение евреев было абсолютно безопасно для спасителей: позднее Корфес был повышен в звании и должности, награжден Рыцарским крестом, а после пленения в Сталинграде вступил в антифашистский Союз немецких офицеров. До своей смерти в 1964 г. он занимал различные государственные и общественные должности в ГДР и говорил о своей выдающейся роли в спасении золочевских евреев¹⁶⁷.

Погромами ознаменовалось и вступление немецких войск в Молдавию. Сражавшаяся здесь 11-я армия состояла из немецких и румынских частей. 25 июня солдаты и офицеры одной из румынских дивизий расстреляли, забили железными прутьями и прикладами 4 тысячи евреев в Яссах, а еще 10 тысяч без всяких обвинений бросили в тюрьму. Такую же участь уготовила евреям румынская бригада в городе Бельцы, однако командир 170-й немецкой дивизии, которая взяла Бельцы, генерал-лейтенант Виттке остановил погром и тем самым спас жизнь 400 человек. Когда несанкционированные расправы были пресечены, Виттке сам приказал арестовать 200 еврейских заложников и расстрелять 10 из них после нападения на немецкий военный автомобиль¹⁶⁸.

¹⁶⁵ Круглов А. Участие немцев в спасении евреев на Украине в 1941-1944 гг. // Холокост на территории СССР: материалы XIX Международной конференции по иудаике. Т. 1. М., 2012. С. 40–42.

¹⁶⁶ Pohl D. О р. cit. S. 63.

¹⁶⁷ Круглов А. Указ. соч. С. 45–46.

¹⁶⁸ См.: Friedrich J. Das Gesetz des Krieges. S. 603–609.



Генерал пехоты Велер и генерал-полковник Шернер, 11 апреля 1941 г.

Зверства румынских войск побудили начальника штаба 11-й армии Отто Велера потребовать от немецких солдат сохранения строжайшей тайны: «При господствующем в Восточной Европе отношении к ценности человеческой жизни немецкие солдаты могут стать свидетелями событий (массовые казни, убийства гражданских пленных, евреев и т. д.), которым они в настоящий момент не могут помешать, но которые глубоко задевают немецкое чувство чести... Нельзя фотографировать такие гнусные бесчинства или сообщать о них в письмах на родину. Изготовление или распространение таких фотографий или сообщений о подобных происшествиях будут рассматриваться как подрыв достоинства и мужской дисциплины в вермахте и строго наказываться. Все имеющиеся фотографии или сообщения о таких бесчинствах

необходимо собирать вместе с негативами и, приложив данные изготовителя или распространителя, отсылать офицеру Генерального штаба армии. Удивленно глазеть на такие происшествия ниже достоинства немецкого солдата»¹⁶⁹.

Отметим, что сами действия румын вполне устраивали германское командование. Один из полевых комендантов в тыловом районе 11-й армии докладывал: «Еврейское население свирепо. К нему надо относиться с большим недоверием. Но румынские части держат его в страхе отчасти несимпатичными для немецких чувств средствами и действуют с необходимой строгостью»¹⁷⁰.

Самый крупный погром в полосе продвижения группы армий «Север» произошел в Ковно (Каунасе). Здесь проживало 36 тысяч евреев, на которых литовское население возлагало вину за действия советского режима и довоенную политику Литвы. 23 июня Красная армия начала отступление, конституировалось временное литовское правительство, которое призвало население к борьбе против советского режима и безуспешно пыталось добиться признания себя Германией. Насильственные действия против евреев и их имущества не заставили себя долго ждать. Когда вечером 24 июня 16-я германская армия вошла в город, а на окраинах еще шли бои, уже было убито множество евреев, в том числе беженцы из Мемеля и Польши. В ночь с 25 на 26 июня 1941 года по приказу Гейдриха был организован «спонтанный» еврейский погром, в ходе которого литовские националисты, избивая людей железными прутьями и палками, истребили более 1 500 евреев, сожгли несколько синагог и около 60 домов в еврейском квартале. Резня продолжалась до 29 июня, и число жертв возросло до 3 200–3 800 человек¹⁷¹.

¹⁶⁹ Das Dritte Reich und seine Diener. S. 375.

¹⁷⁰ Krausnick H. О p. cit. S. 208.

¹⁷¹ Matthäus J. Op. cit. S. 110.



Связанные евреи под охраной литовской «Самозащиты». Июль 1941 года



Командующий группой армий «Север» генерал-фельдмаршал Вильгельм фон Лееб

Солдат 16-й армии вспоминал, что в тот день немецкие военнослужащие толпились на одной из площадей Ковно, чтобы увидеть и сфотографировать «проявления народного гнева». Литовцы распространяли о евреях невероятные слухи: один еврейский комиссар якобы на глазах связанного супруга изнасиловал его жену, потом убил ее, вырезал сердце, зажарил на ско-

вороде и съел. Женщины несли своих детей к месту расправы, поднимая их над головами, или ставили на ящики и стулья, чтобы они могли видеть все своими глазами. Взрывы аплодисментов, крики «браво» и смех сопровождали смертельные удары. «После того как все были убиты, один юноша отложил в сторону лом, взял гармонь, встал на гору останков и заиграл литовский национальный гимн. Поведение присутствующих штатских, женщин и детей было невероятным, ведь после каждого убитого они начинали аплодировать, а с началом национального гимна стали петь и хлопать»¹⁷². Аналогичные случаи, когда солдаты вермахта выступали в роли зрителей массовых казней, зафиксированы и в других источниках. Например, Сидни Ивенс, вспоминая о массовом расстреле евреев-мужчин в тюрьме Даугавпилса, пишет: «Когда, дойдя до угла, мы повернули на запад, я на Дамбе над нами увидел зевак – немецкие солдаты с девушками глазели на интересное зрелище, как глазеет на аттракцион публика в цирке»¹⁷³.

Погром в Ковно происходил буквально на глазах военного командования, ведь массовые убийства совершались неподалеку от штаба 16-й армии. Однако один из штабных офицеров заявил, что был получен приказ оставаться нейтральными, а через несколько дней командующий армией генерал-полковник Эрнст Буш, известный своей преданностью Гитлеру, отреагировал на сообщение о новых убийствах словами: «Это – политический спор, который нас не интересует. Мы не поняли, что же нам делать?» О массовых избиениях евреев в Каунасе стало известно и командующему группой армий «Север» генерал-фельдмаршалу Вильгельму фон Леебу, который вместо того, чтобы положить конец убийствам, заявил командующему тыловым районом группы армий Францу фон Року, что у него, «к сожалению, связаны руки». Лееб все же обратился с протестом в ОКВ и ОКХ и, по некоторым сведениям, даже приказал войскам стрелять в погромщиков, если убийства не прекратятся. Гитлер передал ему через Кейтеля, что запрещает «вмешиваться в это дело. Речь идет об акции политического очищения внутри литовского народа, которая не касается командующего группой армий». Прибывший в группу армий «Север» 3 июля адъютант фюрера полковник Рудольф Шмундт ясно дал понять офицерам, что от них требуется невмешательство в действия убийц: «Солдата нельзя обременять этими политическими вопросами. В данном случае речь идет о необходимой чистке»¹⁷⁴.

Запись в дневнике Лееба показывает, во-первых, то, что он был осведомлен о роли закулисных организаторов резни и, во-вторых, что он не одобрял только метод решения еврейского вопроса: «Генерал фон Рок... жалуется на массовые расстрелы евреев в Ковно (тысячи) литовской «Самозащитой» по инициативе немецких органов полиции. Мы не влияем на эти мероприятия. Остается только держаться подальше. Рок, пожалуй, правильно считает, что еврейский вопрос таким способом решен быть не может, вернее всего было бы решить его путем стерилизации всех мужчин»¹⁷⁵.

Позиция военных инстанций по отношению к погромам варьировалась. С одной стороны, они опасались взрывов бесконтрольного насилия. Известны случаи, когда командиры частей или комендатуры препятствовали бесчинствам и даже казнили погромщиков за грабежи и убийства. Погромы, как правило, происходили в тех населенных пунктах, где еще не была установлена твердая военная власть. С другой стороны, в большинстве случаев вермахт действовал против погромщиков нерешительно или совершенно бездействовал, в результате чего в Западной Украине было уничтожено 12 тысяч, а в Литве – от 5 до 20 тысяч евреев¹⁷⁶.

Подведем итог. Германские генералы летом 1941 года знали, что в действительности представляют собой «необходимые мероприятия чистки», знали, что за ними стоит приказ

¹⁷² Friedrich J. Das Gesetz des Krieges. S. 800.

¹⁷³ Ивенс С. Указ. соч. С. 40–41.

¹⁷⁴ Krausnick H. О р. cit. S. 179–182.

¹⁷⁵ Messerschmidt M. Das Heer als Faktor der arbeitsteiligen Taterschaft. S. 178.

¹⁷⁶ См.: Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4/1. S. 1047; Hilberg R. Die Vernichtung der europäischen Juden. S. 222, 223; Pohl D. О р. cit. S. 65–67; Matthäus J. О р. cit. S. 110; Friedrich J. Das Gesetz des Krieges. S. 801.

политического руководства, но ограничивались только отдельными нерешительными протестами, добиваясь не защиты еврейского населения, а изменения формы проведения «акций». Поэтому Гитлеру через посредников легко удалось подавить недовольство отдельных военачальников. Другие легко отступали еще раньше, как только выяснялось, что за эксцессами местного населения стоят опергруппы. Например, в начале августа, когда в округе Розиттен, северо-восточнее Риги, латышской «Самозащитой» было расстреляно около 200 коммунистов и евреев, это вызвало «некоторое недовольство» в 281-й охранной дивизии вермахта. Когда же выяснилось, что расстрелы проводились по поручению СД, командир дивизии генерал-лейтенант Фридрих Байер немедленно приказал солдатам «воздержаться от критики»¹⁷⁷.

2.2.2. От стихийного к организованному антисемитскому террору

Вермахт стал источником не только «дикого», неорганизованного террора против советских евреев. Офицеры и генералы, запрещая участие солдат в погромах и карательных действиях опергрупп, одновременно делали первые шаги, без которых дальнейшая дискриминация и тем более уничтожение евреев были бы невозможны: они лишили евреев равноправия, чести и человеческого достоинства. Ханнес Геер утверждает, что вермахт нанес советским евреям первый удар: он обезличил и обесчестил их и тем самым превратил сотни тысяч людей в «отбросы», которые потом систематически истреблялись опергруппами, полицией и частями ваффен-СС¹⁷⁸.

Представления немецких военных о евреях как о партизанах, подстрекателях, саботажниках, активных участниках и главных организаторах сопротивления не только вызвали дискриминационные антисемитские приказы и распоряжения, но и способствовали прямому вовлечению вермахта в процесс уничтожения евреев. Еще 16 июня командование 17-й армии сообщило солдатам, что ведение войны со стороны противника будет «коварным и садистским», потому что часть народов Советского Союза – азиаты, находящиеся под «большевистско-еврейским руководством». 2 июля 1941 года командующий армией Карл Генрих фон Штюльпнагель приказал опергруппе «Ц» «использовать проживающих в оккупированных областях антиеврейски и антикоммунистически настроенных поляков для акций самоочищения». Командование германской армии в Норвегии еще до начала операций в памятке о коварном ведении войны Советским Союзом обратило «особое внимание» войск не только на духовенство и комиссаров, но и на евреев. А командование 3-го моторизованного армейского корпуса 7 июля указывало солдатам, что в украинских городах надо быть крайне осторожными перед лицом евреев, русских, поляков¹⁷⁹.

В первые дни войны в полосе действий группы армий «Центр» расклеивался плакат, подписанный «командующим германской армией»:

«Все коммунистические и еврейские органы прекращают свою деятельность немедленно...»

Все евреи обоих полов должны немедленно обозначить себя белыми нарукавными повязками со звездой Давида на обеих руках.

Все евреи обоих полов должны немедленно зарегистрироваться у руководителя общины своего последнего местожительства. **Свобода передвижения для евреев отменяется немедленно.** Евреи, которые без письменного разрешения руководителя общины и соот-

¹⁷⁷ Hilberg R. Feige Zuschauer, eifrige Komplizen.

¹⁷⁸ Heer H. Killing Fields. S. 61.

¹⁷⁹ См.: Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4/1. S. 1034; Der Angriff auf die Sowjetunion. S. 1231; Heer H. Die Einbindung in den Holocaust. S. 414, 415.

ветствующего немецкого учреждения выходят за пределы населенных пунктов, подвергаются самому жестокому наказанию. **Все евреи**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.